

CYBERDAWN & VINOKUROFF

ЖЕЛЕЗНЫЕ РЫЦАРИ

ЧЕМПИОН

Cyberdawn
Юрий Винокуров
Железные Рыцари. Чемпион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70307050

SelfPub; 2024

Аннотация

Тэ-э-экс! У меня есть целый Род, сам Император меня женил, но много жен не бывает, ведь мой Род – одно сплошное недоразумение, а враги не дремлют. А еще впереди Турнир и служба на благо Его Августейшей Зловредности! Гаврила стал примерным мужем Гавриле драки подавай...

Юрий Винокуров

Железные

Рыцари. Чемпион

1. Юрики До

Отоспался я неплохо, уже в трюме лайнера Космонавигации, летящему сложным маршрутом к Юрики До. И бегло подвёл итоги – не в плане там “завершить Путь”, естественно. А в плане – что мне предстоит. И выходило, что несмотря на всякий сволочизм, неприятности и дурачьё – всё складывается довольно неплохо. Хорошо даже, на удивление, с некоторым радостным удивлением отметил я. С девчонками – вообще мечта выходит: красавицы, некоторые даже умницы и вообще – я о трёх таких и не мечтал, если начистоту. Инвиктус, пусть и Эмик – хороший. Отличный, вообще-то! Уникальный, хех: вот я готов поспорить, за все тысячелетия существования этих машин НИ РАЗУ и ни одна не подарила своему пилоту на свадьбу бочку интимной смазки!

Да и с Родом, подкинутым Его Августейшей Вредностью – ну, неплохо выходит. Я, вообще-то, когда этот “подарочек” получил – думал там же, на Ульвеюле меня с остатками Ульверов и прикопают. А то и сами Ульверы. Но выходит, по

крайней мере пока – на удивление неплохо.

Хотя и проблем, при всём при этом – тьмуца. И решать их надо безотлагательно, вне зависимости от результатов моего “свадебно-союзнического” путешествия. Так что стал я, фактически за завтраком, вникать в дела Рода подробно до упора. И выходило, что всё же не фонтан, причём в первую очередь – с деньгами. Их, как уже не раз прикидывал, много для текущей численности Ульверов, но хреново на перспективу. Обслуживание только текущих Инвиктусов сожрёт все излишки доходов. То есть, либо поднимать налоги – а на это очень хреново реагирует все, кроме налогоплательателя. И Империя, и налогоплательщики. Либо думать, как бы нам извернуться.

И, кстати, Турнир выходит не “фигнёй для престижа”. Он выходит практически жизненно необходим: надо модернизировать Инвиктусы девчонок, набирать навесное оборудование и всякое такое. А это: либо немалые деньги, которых просто нет (ну, точнее не будет после выкупа за Инвиктус Мари), либо балы, пока мы в Академии. Ну и турнир – просто необходим выходит. Жаль что всех девчонок не получится, только я и Мари... Хотя и так и так бы не вышло – ограничения Академии на пилотов из одного Рода в команде.

В общем, в полёте помимо недолгих бесед с Эмиком (это

вещь нужная, на свой Инвиктус забивать не стоит и по логике, да и все наставление это категорически не советовали), я копался в экономике подотчётного ульверятника. И умеренно злился – ну нет бы Ульверы были дурачьём в коммерции, сидели на золотых горах и не использовали! Так нет, злодеи такие: вполне себе грамотная, использующая практически все возможности трёх систем организация. И возможности оптимизации есть, но приносящие такие слёзки, что только и плакать и остаётся – потому что модернизировать только тратить силы и время без толку.

Результат такой: либо Род капсулизируется на поколение (а то и не на одно) на существующих системах и копит по грошику денежку на рывок-расширение. Либо надо будет, исходя из имеющихся сил, подумать: как расширить владения, причём с повышением доходов. Тут то ли бывшие владения вернуть, пусть и частично. То ли ещё что – но этом уже точно не удалённо стоит заниматься. Да и с Мари ещё всё не стопроцентно, а я её и Макенси начинаю в раскладах учитывать, что похоже на “распределение шкуры не убитого ведьмеда” по белояорской поговорке. То есть, если не будет – освобождается определённая сумма свободных средств, но она скажем так, глобально не помогает. Да и Мари – вот сказал я ей, пользуясь случаем, что “хочу”. Так и вправду хочу, во всех смыслах: и девчонка красивая-интересная, и боёц неплохой и вообще.

Так что вместо отдыха весь перелёт думал я всякие думы, различной тяжести. Искал Пути и вообще – не отдыхал, а трудился. Причём без вменяемого результата, но заниматься было надо, как ни крути. Единственное, что помимо чатов с Веснушкой и Кудряшкой (Мари появилась один раз, очень официально сообщила что на планете, “выразила радость” что лечу и больше на связь не выходила) подняло настроение – это один из разговоров с Бронзовым. Так-то он триндел свою привычную песню насчёт Величия, порадовался возможности “Показать всякому дурачью мощь Энеуса Эквиса!”

Но вот одна беседа – реально подняла настроение, хех.

– Тебе с твоими девицами подарок пригодился? – поинтересовался он, во время одной из бесед.

– Пока с одной, но опробовали, – аккуратно (чтоб в голос не ржать) ответил я. – Спасибо, хороший подарок, полезный.

– Конечно хороший! Я – Энеус Эквис, а не всякое там дурачьё! И прекрасно знаю, как смазка нужна, а правильная – благотворно воздействует на рабочие механизмы, подвергающиеся нагрузке трения... – начал толкать речугу Инвиктус.

Нет, говорил-то правильно, хоть и слишком занудно. Но учитывая предмет разговора и что за части “подвергаются нагрузке трения” – ну лучше всякой голокомедии вышло,

хех! И то, что Бронзовый был надут и серьёзен, по своему обыкновению. И его детальное описание “рычагов с возвратно-поступательными движениями”... В общем, дослушал с каменным мордасом и ускакал в уборную. Отсмеялся, ну и настроение себе немало поднял, что в крошечном разборе дел немало помогло.

Но всё имеет не только начало, но и конец. И хотя прямой связи с Вирде Грамен Юрики До не имела, но, пусть и с остановкой в промежуточном пункте, лайнер до системы добрался. Лаштер покинул трюм на высокой орбите, направившись к одноимённой с системой планете. Кстати, решил я трофейный грузовик не переименовывать. Трофей, да и напоминание о ряде моментов, пусть неприятных – но забывать не стоит.

А по пути, ну помимо своего “здрости” Учидам, изучал я подробно, что это за планетка – Юрики До. И выходила это океаническая планета, покрытая редкими и небольшими островками. С богатым биоценозом, но морским. И в общем-то оправданно небогатая – рыбаков на ней много, добычи до черта, но система однопланетная, без астероидных полей. Ну а сама планетка вообще на полезные ископаемые бедна. Так что толкового производства не поставишь, а на рыбе богатства не наживёшь. Хотя и не голодали местные, безусловно. Даже деликатесы какие-то поставляли, типично аборигенные, но как понятно – для Клана этого финансового

притока маловато.

Лаштер лёг на орбиту – и тут первый звоночек. Не откровенно враждебный, но странный. А именно: ну я думал какой-нибудь гостевой челнок, что-то такое. А мне “со всем почтением” выдают посадочную глиссаду. Довольно странно, учитывая что это визит главы Рода, пусть и небольшого. То есть, я бы понял, если бы я названный явился, что-то там кланчить. Но и Мари и Олаф подтвердили: заинтересованы, знают, ждут.

Ну ладно, может что-то этническое, рассудил я. Собрался, попрощался с Эмиком, который меня напустивал требованием “побыстрее предоставить ему возможность продемонстрировать МОушь и Величие Энеуса Эквиса!” И сам на своём трансорбитальнике почесал к указанному островку с космодромом. Параллельно любуюсь планетой – красивая она была, несмотря ни на что. Море сотен оттенков синего, этикие перистые облака, с изумрудным отливом. Последнее то ли особенность местного светила, то ли какие-то включения в облака. Да те же микроводоросли могут быть, не исключено. Но в любом случае – красиво. И городок ничего себе такой, отметил я пока челнок заходил на посадку: куча красных и бордовых крыш, загибающихся углами вверх. Иногда, на относительно высоких домах – в несколько рядов. Занятно смотрится, да и на фоне стен мягких тёплых тонов – просто красиво.

Посадил челнок на пустоватом малом космодроме имперского образца. И уже всерьёз задумался: никто к челноку не спешил. Ну чёрт с ним, с цветами и песнями и плясками! Но хоть какой-то проводник-встречающий где?! И блин, меня оператор связи “даймё Ульвер” обзывал, то есть не накосячил я, представившись каким-нибудь Васей Пупыркиным с Белояра!

Но орать связью: “проводника мне!” – это ещё сильнее усугубить ситуацию. Ну и хрен с ними – буду путеводителями пользоваться. Подлечу к их учидской халупе и вежливо поинтересуюсь – какого хрена?! Так и сделаю, благо диск в челноке был – прибрахлилса в Академии. Иду я к диску – и тут по радио сообщение, что мол “группа встречающих даймё скоро будет”. Ну ладно, смотрю в обзорный экран – и вправду, идут. Человек шесть, пешком, в каких-то странных костюмах, вроде доспехах. И молодые – шлемы с нащёчника-ми насандалены, но морды открыты. Ровесники мои, плюс-минус. Ну да ладно, собрался, выхожу. Стоят полукругом, носики свои небольшие задрали и молчат. И смотрят, блин, пренебрежительно, глазёнки шурят! То есть, я данные посмотрел – у расы прародителя этих Учид были какие-то бурдюки жира на глазах, генетически. То есть вообще не глаза, а щёлочки выходили. Но вроде поправили евгеники и селекция, у той же Мари – разрез глаз непривычный, но большие, красивые такие глаза. А эти заносчиво шурят, блин. Как ще-

логлазые на архивных картинках получается.

И что мне делать-то? Эти гады даже не здороваются, не говоря о том, чтобы куда-то провожать. Так, вообще – надо разворачиваться и заходить в челнок, по уму. С Мари, похоже, не выйдет, как задумал. Но – повишу на орбите, подумаю. Может появиться возможность сделать традиционную вещь: “похищение невесты”, к примеру. А может у Учид накладка какая, и ко мне самое дурачьё на встречу вышло. Говорить не умеют, только носики задирать и щурится заносчиво.

И только я начал поворачиваться к челноку – ну а что делать-то? – как центральный задравший носишко сквозь губу бросил:

– Гайкокудзину надлежит с почтением приветствовать воинов Клана Учиды, – нагло выдал этот тип. – Не ставить условия, а смиренно ждать, преподнеся дар, что одна из дочерей Клана обратит благосклонный взгляд на его ничтожную...

– Нахер пшёл, – вежливо ответил я.

– ЧТО?!!

– Нахер пошёл, придурок глухой. И придурки с тобой – пусть нахер идут, – доходчиво объяснил я. – Говорить с недоумками, а тем более их слушать – я более не намерен, – отрезал я.

Не знаю, что за игры эти Учиды играют, но мне точно не

до того. Дел до хрена, Мари... ну жалко. С орбиты уточню, но воевать с этими придурками не буду. Хрен с ним, если что. А Мари – я предлагал. Положилась на Клан – ну значит сама выбрала, мысленно вздохнул я, разворачиваясь. Обидно было, конечно! Но вариантов...

– Охрели?! – полюбопыствовал я, начав звереть, перекастом уйдя от удара металлической телескопической палкой.

И у всех этих паразитов – палки в руках! И морды наглые и решительные!

– Поганоязыкому гайкокудзину надлежит преподнести урок, чтобы язык его, в присутствии воинов Учида, пребывал в надлежащем месте! – надменно выдал говорун, помахая шестом.

– Пи...дец вам, придурки, – спокойно предупредил я. – И вы сами виноваты, – с этими словами я сорвал рассекатель с пояса.

Было желание взять метатель – но убивать, хотя и придурков, не хотелось. Объявит этот Клан дурачид меня преступником и прибьют, например. Да и оставался, пусть исчезающий шанс, что всё вокруг – накладка. Так что начал я орудовать рассекателем, в ослабленном режиме. Визги, запахах подпалённых придурков... И удары по мне: дурачьё-ду-

рачьём, а палками своими они махали на заглядение. Но рассекатель – мощь, так что я, через три минуты, победоносно стоял над подпалёнными, поверженными и постанывающими придурками.

– Дурачьё и мудаки. И я вот думаю, может ВАС научить поганые языки в надлежащем месте держать? – выразительно поиграл я рассекателем. – Или палки в надлежащее место засунуть?! Да хер с вами, – махнул я на стонающих и сжавшихся придурков.

Огляделся – никого кроме придурков нет. Ну, на орбиту, наверное... И тут появился монодиск. Не как у меня – тяжеловесный, бронзово-медный, с украшениями. А чёрно-красный такой, со стилизацией под чешую, почти треугольный. И несётся-торопится к нам. Ну – посмотрим, кого принесло, решил я, не убирая, а лишь опустил, протянув по земле, рассекатель. И держа руку на метателе – ну мало ли?

А с чуть ли не пропоровшего пластобетон космодрома диска ловко соскочил некий тип, в глухом, чёрно-красном костюме. В несколько шагов подошёл ко мне, поклонился в пояс и выдал:

– Даймё Учида шлёт привет даймё Ульверу! Прошу на барракуду, – указал он, не разгибаясь на монодиск. – И тотчас доставлю почтенного к ожидающему почтенному!

И НИ СЛОВА про инцидент с подпалёнными! Они, кстати, стонать перестали, только морды жалобно корчат. А этот курьер – на них не взгляда не кинул. И стоит в неудобной позе, блин.

Нихрена не понимаю, но надо понять. Раз ко мне пусть “со второго захода” нормально обращаются – надо хотя бы понять, что и как. Да и Мари – действительно “хочу”.

– Я на своём монодиске, – отрезал я. – Укажешь путь.

А то за спиной у этого типа на его монодиске я лететь точно не хочу. Уронит меня по пути, или ещё чего – психи они тут какие-то!

– ХАЙ! – разгибаясь рывкнул этот тип, буквально вспрыгнул на свой монодиск и выдал: – Смиренно ожидаю!!!

Блин, такими воплями не “смиренно ожидают” а убить грозиться, рассуждал я, садясь на свой монодиск. Впрочем, судя по Мари – у Учид это нормально. А поджаренные хамские придурки – ненормально. И вообще – фигня непонятная, но разберёмся.

И полетел за чёрно-красным, даже не плюнул на поджаренных, хотя очень хотелось. Летели мы не долго – в са-

мое высокое, многоярусное здание, с несколькими десятками ярусами загнутых крыш. Монодиски оставили на площадке, сразу на этаже. И за полминуты добрались до... бумажной стены. Естественно – стена из нескольких слоёв картона или бумаги, на деревянных рейках. И “типа дверь”, такая же, бумажная.

– Покои даймё Учида, почтенного Моримото Учида, – почтительно произнёс проводник.

А пара стражников в чёрно-красной силовой броне – сдвинули бумажную дверь в сторону без слов. Нахрена вдвоём – я не понял. Эту “дверь”, да и стены плевком пробить можно. Но ладно, захожу. И вижу – сидит лысый дед, за сотню с хреном лет. Ножки артритные скрестил, трубочку длинную с чем-то покуривает. Щурится на меня “как бы благожелательно”, кивает. Стар, морщинист, два волосины, изображающие усы, чуть ли не до пола торчат. И на полу и сидит, между прочим. Вообще мебели толком нет.

– Добро пожаловать, даймё Ульвер, – слегка кивнул дед.

– Не очень “добро”, – хмыкнул я. – Приветствую тебя.

– Прояви уважение, юнец!!! – вдруг рявкнул, выпучив глаза рявкнул дед.

– Пока ты ничем моего уважения не заслужил, старик, – честно и спокойно ответил я. – Твой клан заинтересован в

моём предложении или я улетаю? – не стал я тянуть старика за ус.

Дед на меня глаза попучил, подымил с минуту.

– Клан Учида заинтересован в предложении Рода Ульвер. Присядь, обсудим, – указал он мне на пол.

Ну я и присел – правда в загогулину не скручивался. И стал слушать что дед несёт. И, в процессе, до меня дошло: это дурачье относится ко мне как... к ребёнку! Вот просто, как к несмышлёному карапузу, ещё и “невоспитанному”! Это не выпячивалось, но было очевидно: по уточнениям, переспрашиванию и всему такому. То есть. мимолётно упомянутый инцидент у челнока преподносился как “детская драка”, типа “неразумные мальчишки решили показать удаль, но ты их поверг”, преувеличенно уважительно. Причём триндит пока “за жизнь”, раздражающе-наставительным тоном...

Дурачье, как оно есть, вот просто нет других слов. Но мне от этого дурачья нужна Мари. Ладно, потерплю пока, насколько получится и попробую договорится по-нормальному, решил я.

2. Высокая дипломатия

Дедулька покривлялся, да и передал мне несколько рулонов пергамента – не имперских, а учидских как понятно. Я просмотрел – чуть не убился головой об стену, честно! Ну просто издевательство какое-то! Уровень “отдай нам все деньги Рода Ульвер, а мы мудро ими распорядимся и может что-то отжалеем”. Это при том, что я через Мари передавал вполне разумные, взаимовыгодные предложения.

Нет, ну реально какое-то издевательство выходит! Я всё понимаю – у них есть то, что мне нужно. Но нужно, а не необходимо, в конце-то концов! Или меня совсем за идиота держат, вот просто клинического.... Ну или реально у этих Учид, а точнее этого Моримота от его антикварности мозги протухли. И он считает неразумными младенцами всех, кто не застал отголоски Большого Взрыва, хех.

Ну вообще – видимо так и выходит, перестал я психовать и стал прикидывать спокойно. Клан —заштатный, в жопе субсектора. Инвиктусов у них – три штуки на тысячи человек, причём понимания, ну на уровне ощущений, что Пилот – это уже базово самостоятельные и РАЗУМНЫЙ разумный – просто не сформировалось. А собственные традиции могут, например, взрослым и двадцать один год считать. Ну, теоретически – читал я о Мирах с дурачьём, по таким законам живущим. Вообще подчас хрень выходит – сексом заниматься можно, в Легионе служить – тоже. Но самостоятельные решения принимать – не, типа молодой-неразумный.

В общем – дурачьё. Но Мари бы всё-таки отсюда забрать,

да и Инвиктус не лишний... Тут такая ситуация, когда личные хотелки и интересы Рода скорее совпадают. И, похоже, “переговоров” с этим тупорылым стариков не выйдет – просто недоговороспособное дурачьё. Тут просто гнуть свою линию, не отступая ни на шаг, потому что иначе нихрена не выйдет.

– Укажите мне где у вас уборная, герцог Учида, – не стал я “даймётъ”, а перевёл титул главы клана на Имперский манер. – Эти рулоны, – покачал я свитками, – найдут там достойное применение.

– Да как ты смеешь, наглый юнец!!!

– Не думаю, что стоит отвечать каким каком я смею употребить по назначению эти пергаменты...

– Совсем невоспитанный мальчишка! Ты что, думаешь что глупости, написанные твоим тупым советником, которые ты прислал – реальны?!

– Совсем непонимающий старик. Предложение составил я, лично. Для этого я не нуждаюсь в советниках. И старик, ты тратишь и моё и своё время – есть предложение, выгодное твоему Клану. Не больше не меньше. И твои попытки вытянуть из меня больше выгоды...

– Даймё не вникает в мелочи договоров! Для этого есть советники!

Ругаться я не стал, хотя кто тут “наглый юнец” после

этих слов – и так ясно. И усишки седые с лысиной не помогут – просто престарелый карапуз, ну или в дедство впал, такое тоже бывает. Вообще, в условиях заштатности Учид – дедулька и вправду может быть не слишком образован и умён. Всякие советники выполняют роль мыслительных центров Клана, а сам глава – просто говорящая голова. Но и совсем идиотом он быть не может – совсем идиота во главе никакая организация, ни Клан, ни Род не выдержит. Да те же Ульверы в примере.

– Есть моё предложение Клану Учиды. О союзе. И либо вы его принимаете, либо нет, – доходчиво обозначил я свою позицию. – Условия его я менять не буду, как и вести переговоры по его условиям и пунктам. Единственное, что я буду обсуждать – предложение брака Мари Учиды. На этом – всё, – развёл я руками.

Старик подымял трубкой. Несколько раз на меня порол, на что я демонстративно позёвывал и смотрел на браскомм. После чего старик буркнул:

– Подожди в гостевой. Ответ Клана будет в течение дня! Я сказал!!! – рявкнул он.

Видимо – действительно будет обсуждать с советниками. И вправду не вполне идиот – понимает свою некомпе-

тентность в вопросе (впрочем, ей старик даже гордится, судя по его словам). Ну день – подождать можно. Я на Учид по планам неделю отвёл, так что это нормально.

Появился какой-то дядька, слуга, как я понимаю, с поклонами отвёл в расположенное на том же этаже помещение. Правда совершенно дурацкое – площадь здоровая, а мебели нет совсем, только матрасы и ковры на полу и пара штук маленьких столиков, похоже детских. Ещё дядька предложил угоститься – я вот не отказался, и пожалел. Принесли мне на подносах прямо на пол всякой еды. Часть даже пахла сносно, ну да ладно. Стал искать – ни вилки, ни ножа, ни даже ложки – нет. А зубочистки – для каких-то редкозубых уродов. В нормальные зубы они не лезут, я проверял.

Ну ладно – рулетики какие-то есть, можно и руками. Стал рулетики есть – сплюнул. Из риса, рис недоваренный, похрустывает, да ещё и склизкий. Внутри – рыба, но фактически сырая. Гадость, в общем, а не еда!

Ну в принципе – не такой и голодный, просто было интересно. И жрут всякую гадость, дурачье! Может по этому Учиды такие дурацкие, кстати говоря. Кто-то умный правильно говорил, что мы то, что мы едим.

Вот только день тут торчать без дела – неинтересно, а заняться нечем. Так что стал я браскоммом тыкаться по соединениям. Оказалось – заблокировано если не всё, то почти

всё. В галасетку точно не выйти. Заблокировано больше, чем в Академии. Но это, в принципе, даже понятно – у нас на Юле не для меня, у которого браскоммом главы Рода, тоже заблокировано всё: безопасность. И защита намного слабее, чем в Академии – не в плане количества заблокированного, а защищённости. Но ломать я даже не стал пробовать: невежливо. Да и смысла особого нет. А вот запрос в общую сетку с “дюк Ульвер желает початится с Мари Учида” – разместил. И просто на девчонку полюбуюсь, решимости наберусь – а то желание с этой дурацкой Юрики свалить постоянно появляется. И вообще.

Мари на связь вышла через четверть часа – на полу сидит, с веером, на лице какое-то запредельное количество косметики, просто “нарисованное лицо”, причём по-дурацки как-то. Но всё равно интересная девчонка, а я её и без этой штукатурки видел. В халате каком-то, сложно закрученном, с веером, с причёской затянутой в сложные узлы. Ну... странно и мне не очень понравилось, но всё равно девчонка красивая. Правда стала всякие поклоны отбивать, про “какая честь и радость и всякое такое”. Я на некоторое время огорчился – понятно что тут всё пишут, но рассчитывал что какие-то намёки, ещё что сделает. Но через секунду – понял. Я туплю, а Мари – умница. Она не “намёки” делает, а прямым текстом говорит, посреди всякого “свет озарил” и прочей фигни. Она веер приоткрывает и закрывает и мимикой играет, ну брови

слегка поднимает. Что хочет сказать – непонятно, шифр, надо разбираться.

Так что послушал я её “какая честь”, заверил в том, что очень хочу на ней жениться – может и перебор, но девчонкам приятно. Как бойца в очередной раз похвалил – смутилась, довольная, хоть под штукатуркой толстой незаметно. И распрощался. А сам стал запись разглядывать и ключ подбирать. Шифр был несложный – смещение значения схлопывание веера по мимике. В принципе и местные криптографы подобрать могут, а могут и не подобрать – если на мимику внимание не обращать, то просто “нервное постукивание веером от волнения”. В общем – действительно неплохо для импровизации. А сообщение было не слишком длинным, суть которого заключалось в том, что “Клан не понимает истинной ценности малых Инвиктусов, выкуп будут довольны”.

Призадумался уже серьёзно, стал прикидывать и выходила такая фигня: в скоплении практически нет сражений Инвиктусов. Может ритуальные какие и проводятся, но в массе своей – нету. небогатые Рода-кланы, мало машин. При этом именно задач для Инвиктусов – немало. Но для тяжёлых штурмовиков, ну или снайперских – такие типы в скоплении востребованны. Потому что противники – простая техника, много простой техники.

И выходит, что диверсионный крошка Макенси – Учи-

дам не слишком и ценен. Их даже дурачьём не назовёшь, если разобраться. Просто нет соответствующих задач под такой Инвиктус, а деньги тратятся, Клан небогат. То есть, моё предложение с выкупом – не счастье невозможное, конечно. Но выгодное Клану предложение. А Мари за Макенси обидно – что тоже понятно. Инвиктус классный, сама она боец неплохой – а её, видимо, за “нерентабельный актив” держат, если грубее не сказать. В общем – хорошо что сказала, позиция для переговоров у меня вырисовывается.

И завалился подремать – всё равно делать нечего. Разбудил меня всё тот же служка, отвёл к дедульке. Дедулька с каменной мордой сообщил, что Клан Учида заинтересован в Союзе с Родом Ульвер на объявленных условиях. Ну, в общем – логично. Они, потому что дурачьё. хотели меня развести, а так-то – предложение в общем выгодное, доступ до недорогого технического производства на Персефоне – что и нам пусть не космически, но выгодно. Не в убыток Роду точно выходит.

А дальше начался цирк. Для начала мне этот хмырь пытался “в знак прочности союза” втюхать... Ну ладно бы девиц каких (не взял бы, конечно) – так нет, вдов, подчас с детьми, у одной – дети постарше меня! “Почтенные женщины, хорошего Рода”, ога-угу.

– Девушка которую я готов принять как супругу и гарант

союза Рода Ульвер и Клана Учиды мной названа. Если тебе не сообщили – Мари Учиды. На ней я готов жениться и приять в свой Род, ТОЛЬКО на ней, – отрезал я, устав от пчеления каких-то “почтенных вдов с кучей детей”.

– Мари Учиды – невеста Кубасики Учиды, свадьба состоится через четыре дня. Обрати взор на этих прекрасных луноликих дочерей Клана.

– Путь Кубасики на них обращет взор и всякое такое – они так прекрасны и лунолики, с детьми. А я заинтересован в Мари Учиды, о чём неоднократно сообщал. Или она не передала мои слова?

– Передала, – пожевал губами дедулька. – Но Инвиктус...

– Выкуп.

– Разлучить любящие сердца!!! – рявкнул дед, выпучив глаза.

– Давай по делу говорить, – вздохнул я.

Стали говорить по делу – я напрягся, думал прикидывал. В общем, судя даже не по мимике, а по внешним медицинским показаниям, снятым браскомом, Учиды и вправду заинтересованы в этом выкупе. То есть в плане денег – оплата Академии. небольшая сумма – их не просто устраивает. дед получался доволен. А вот дальше началась какая-то запретельная хрень.

Первое – мне предложили “чету”. То есть этот Калемаскин становится мужем моей Мари и направляется с ней, как

муж, на минуточку, и представитель этого дурацкого клана на Ульвеюл. На это я тонко намекнул, что я по девочкам, трахать всяких Калebasкиных ради союза с Учида – не согласный. А просто держать Калebasкена на Ульвеюле – мне неинтересно. Мари – интересно, а Калebasкин – НЕТ. И чтоб Мари на нём женилась-разводилась – не устраивает. И вторым мужем становится – не хочу!!!

– Хватит уже, глава Клана, – с трудом не посылал я противно деда матом. – Я желаю жениться на Мари Учида. На ней, взять себе в жёны. Не вторые и не тритии. Её брак с Кабусики меня не устраивает. На этих условиях – я согласен заключать союз. Нет – хорошо. Давайте пересматривать условия договора, потому что брак становится невозможен, как залог Союза.

– Торопливый юнец, прояви уважение и следуй указаниям мудрых!!! Не смей ставить мне условия!!!

– Медлительный старик, ты до сих пор не продемонстрировал, за что тебя стоит тебя уважать. Твои указания – глупость и следовать им будет только дурачьё. И вообще – хорош на меня орать и обзываться!!! – рявкнул и я. – Условия поставлены и я СМЕЮ их ставить. И жду твой ответ на них, а не указаний, старик!

Дед поорал, посмотрел на мою зевающую физиономию, перестал орать и подумал. И стал выдавать такое предложе-

ние: мол, если я, нетерпеливый и глупый юнец (выживший из ума старик!) готов принести в жертву своим сиюминутным желанием благо своего Рода, разбить любящие сердца и всё такое – то Благородный Клан Учида готов пойти на мои наглые и необоснованные требования. Но не просто так – я должен доказать, что я коё-то там какой-то.

– Проще говоря – дуэли, – подытожил я.

– Гайкодзинское слово! – рявкнул дед. – Докажи что ты сильнее Кубасики! Тогда сердце дочери клана Мари хоть и будет разбито, но она будет знать, что нелюбимый – силен и способен защитить её!

– Ну я и говорю – дуэль, – отмахнулся я от старческих глупостей. – Рапиры или ещё что? Какие условия и сроки?

– НА РАССВЕТЕ!!! НА ДОСТОЙНОМ НИХОНТО В КОДЗАН-ДО!!! ДО ПЕРВОЙ КРОВИ!!! – заорал дедулька так, что я даже обеспокоился – а не помрёт ли старая развалина от натуги.

– А это нихонту и кодзанду мне дадут? – уточнил я. – А то меня нет.

– ДА!!!

– Ну и хорошо. И нечего было так орать – я не глухой, – отметил я.

– Это не всё – если ты проиграешь – то женишься на деве Клана, которую твоей наглой глупости укажет опытная мудрость!

– Как условие – принимается, – кивнул я.

– Ступай, общение с тобой сокращает и так недолгий срок под улыбкой благословенной Аматерасу! – выдал дедулька и отвернулся.

Я и пошёл – хрен знает, что эта Аматерасу с дедком делает. Как по мне ему поздновато уже, но “под”... Да и ладно, их дело, что хотят то путь и делают, я не против.

И стал думать – нихонта эта такая специальная местная сабля, без гарды. Правда их была куча – от коротких ножей, до полутораметровых дрынов, все с изгибом и без гарды. Вот хрен знает, каким дуэлится, но справлюсь. А кодзанда – специальные местные доспехи, как на поджареных мной при-дурках. Причём если их фасон был понятен, то делали их из чёрти чего – от картона и кожи, до стали и маеталлопластов. Ну, разберёмся, в общем. И стал смотреть всякие спортивные поединки на нихонтах в галосети – канал до развлекательных головидео был. Но только для развлекательных, а в местной гостевой сетке – ни черта интересного. Хотя были некие, обращённые ко мне, послания от всякого дурачья. Их тёрли достаточно оперативно, но общий смысл понятен и несколько я прочесть успел: “Кабусики-доно повергнет презренного гайкокудзина, указав недостойному его место”. Ну и хрен с ними, в общем-то, пусть помечтают.

А вот с нихондами этими выходило, что проще чем с рапирами и шпагами. Несколько типов ударов, дурацкие стойки, явно рассчитанный на непробиваемость кодзанды. Которая вполне пробиваемая, при желании. Впрочем, я не обольщался: в сети были записи всяких спортивно-театральных поединков. совершенно не факт, что в реальности противник будет как дурак, с занесённой над головой шашкой, передо мной скакать. Но даже так – справлюсь, точно. Буду тыкать в колено или ещё что-то такое.

При этом, сам себе напомнил я, Мари и Олаф чётко указывали на “Инвиктус очень не помешает”. А на кой мне Бронзовый – я в упор не понял пока. С другой стороны – хамский дед не сказал что поединок будет один. И, судя по его “хитро” (а вообще – как у дурачья!) прищёренным глазёнкам – поединок будет не один. И меня попробуют “поймать”, втюхав какую-нибудь престарелую бабку, при этом содрав денюжки за Мари, которую за Калebasкина выдадут. Ну, по крайней мере, всё на это указывает, судя по тому, насколько я этого сволочного деда успел изучить.

А значит – будет этим паразитам сюрприз, хех. Потому что то, что у меня есть Инвиктус – они точно не знают, если им Мари не сказала. А она... точно сама не знает, я что “тащу с собой Эмика” – не говорил. И, судя по “шифровке” – реально заинтересована всё же ко мне в семью попасть. Что только подчёркивает – девица она умная. А то Клан дурац-

кий и комфортно тут может быть только дурынде. Например “нежные чуйства” и “разбитое сердце” дедок упоминал исключительно как элемент торга. Причём, судя по всему, что хочет САМА Мари – никто не только не уточнял. Этим типам, похоже, на это откровенно плевать.

Ну и хрен с ними. Девчонку в семью, пригодится. Поставки продовольствия – в пульсирующую систему. Тут прелесть будет в том, что корабли Учид враги Рода атаковать будут очень вряд ли, ну а у нас освободится часть флота. И, наконец, самим им выгодно, дурачью. А они кобенятся и издеваются... Впрочем, тут ничего не сделаешь. Причина вроде понятна, хоть и идиотская. Ну а варианты с этим бороться – обдумаю позже. Вроде бы Пути проглядывают, да и иду я по ним, причём совершенно случайно.

На этом я завалился на тощий матрас, спать – до рассвета меньше шести часов, а мне ещё Калebasкина затыкивать.

3. Злостная геронтократия

Ещё до рассвета меня разбудил ввалившийся слуга. Припёр эти нихонты и кодзанты. Первая оказалась в двух вариантах сантиметров двадцать пять и шестьдесят, в плане длинны клинка. А в остальном, кроме размеров – никакой разницы. И белая груда ткани, армированная и укреплённая пластометаллическими вставками и накладками. Слуга предло-

жил помощь в “облачиться”, но я отказался. Смотря на пусть и спортивно-показательные, но всё же поединки, возникли у меня нехорошие подозрения. И после разбора с этой кучей барахла они подтвердились: эта броня гибкая. Но одевается так, что в ней банально неудобно – завязки, платины и ремни-обвязки ограничивают ряд движений. Блин, жаль комбез не используешь, ну да ладно. В итоге одел я это барахло “неправильно”, снизив и так невысокие защитные свойства. Но, зато, не потеряв в гибкости-подвижности, что гораздо важнее.

Внешне – вроде всё как надо. Впрочем, когда я вышел из комнаты, поджидавший меня слуга мордасом выразил какие-то там сомнения. Но выступать не стал и повёл меня по коридору, приведя в довольно просторную комнатунку коридор. По местному обычаю – без мебели, пара десятков зрителей сидели на пятках по краям зала-коридора. Мари, кстати, тоже сидела – посвёркивала глазами из-за раскрытого веера. Ну, хоть позвали, а то вообще свински выходило.

Так вот, эти зрители самым наглым способом стали тыкать в меня пальцами и ржать! Дурачьё бескультурное! Ну может у меня и болтается что, но так УДОБНЕЕ. А ржут – да и хрен с ними, с придурками!

– Даймё Ульвер, – “закашлялся” деулька, – возможно ты нуждаешься в помощи в облачении? Противник твой подо-

ждёт.

На что стоящий в конце зала тип в красно чёрных доспехах по типу моих отрывисто и молча кивнул. Вот, кстати, рожу у этого типа прикрыта глухой чёрной маской, которой у меня просто нет. Но... я чуть не протёр глаза, уставившись на ноги противника. Это... звездец какой-то! Глухой доспех, перчатки с накладками. Маска эта дурацкая, но... на ногах носки и сандалеты без задника!

То есть, у меня в комплекте тоже были, но я что-то типа портянок из части армированной ткани соорудил. А тут – фактически босиком. И маска, как бы дающая “преимущество” – ну вот совсем не смотрится таковым. Скорее как попытка скрыть рожу, чтоб не позорится, да уж...

Ну, впрочем, если всё как я думаю – мне только проще.

– Не нуждаюсь. Я облачён как надлежит, – отрезал я.

– Как пожелаешь, – не стал кобениться дед. – Начинайте поединок, – махнул он веером извлечённым из рукава.

И всё – ни представлений, ни объяснения кто как кого и куда. С другой стороны – все в курсе, даже ржуны дурацкие из зрителей. Мой противник коротко и без слов поклонился, на что я сделал жест рукой. Типа поприветствовал, даже средний палец не оттопыривал, между прочим. Вообще, у меня к этому Калebasкину личных претензий-то нет, вроде

как. Скорее даже извинится имеет смысл, что я такую замечательную невесту отнимаю... Но это после этого дурацкого поединка, если он себя прилично вести будет, а не как дурачье-зрители.

Калebasкин, тем временем, переступал своими ходилками в моём направлении. Причём неритмично, разными по длине шагами, иногда замирая. При этом, ласты свои держал на рукояти меча у пояса, точнее одну из них на рукояти, а вторую – на ножнах. И, кажется, я знаю что он собирается сделать: были такие “финты” в просмотренных поединках. Но бредово же, чёрт возьми! Империя существует десятки тысячелетий, фехтование всякое – продолжает использоваться, и спортивно и вообще. И на кой, овощ использовать совершенно бессмысленные, устаревшие ещё до того, как Человечество покинуло Терру, приёмы?

Хотя, возможно, это хитрый план ввести меня в заблуждение, решил я, напрягся...

И правильно сделал: потому что это был хитрый план. Что бы я подошёл к стенке и бился об неё лбом до первой крови, блин! Этот Калebasкин, слов нет, использовал “необоримое искусство выхватывания меча”, это так это корявое помахивание называли, без шуток! Придерживая рукоять, криво ухватившись за длинную рукоять обратным хватом, широко взмахнул мечом.

Поражённый этим “необоримым искусством” в самую логику я отшёл на шаг. Вообще – можно было поединок и заканчивать, теоретически. Потому что “неооримо выхватывая” Калебаскин подставлялся под удар, как дурак. В принципе, с учётом неудобства хвата, можно было легонько стукнуть по его клинку, и радостно гогоча наблюдать как он будет за улетевшим хрен знает куда пырялом побежит. Но не стоило – я всё же этого Калебаскина за врага не держал. Да и он своим “необоримым выхватыванием” меня именно порезать собирался, удар не был предназначен для нанесения реального ущерба.

А бить в открывшегося этим ударом противника я несколько опасался. Металл меча, согласно показаниям датчиков браскомма, был откровенно дрянным. А доспех – металлопластовый, полностью закрытый. То есть, тыкая этим мечом в доспех – я имел все шансы свой клинок банально сломать. А мне надо Калебаскина не унижить, гоняя за мечом, или не бегать от него с обломком своего меча. А пустить ему кровь, немного, но заметно, чтоб этот дурацкий поединок выиграть.

И если увиденное мной в этих “ритуальных танцах” (потому что поединками эти “бои” назвать язык не поворачивается) соответствует реальности... Соответствует, блин, чуть не сорвался я к стене, постучатся головой.

Дело в том, что после “необоримого выхватывания”,

необоримо вспоровшего воздух в тридцати сантиметрах от отступившего меня, парень ухватил свою шашку двумя руками, держа над головой! То есть открыт ну вот вообще звиздец как! И с грозным криком шагнул ко мне, обрушивая этот свой мечик на место от которого я отступил. Кстати – двигался довольно грамотно, но мои прикидки по поводу “ограничивающих завязок” оказались вполне правдивы. Так что я чуть сместился, пропуская парня. А ещё я обронил ножик. И с интересом стал разглядывать подпрыгивающего на одной ножке Калеваскина, взявшего свой меч под мышку. Он прыгал и ножик из лапы своей пытался извлечь, при этом очень смешно причитая: “Ота-та-та-та!”, что-то такое.

И – тишина. Через минуту сменившаяся какофонией криков, обзывательских в мой адрес, от этих “зрителей”, чтоб их. Подождал я четверть минуты – орут, сволочи. А дедулька только буркалы на меня бешено пучит, молчит. Калеваскин ножик из лапы своей выковырял и к стеночке подпрыгал, прислонился. И зритель орут гадости, причём энергично так – видно, что хрен заткнется, пока не устанут или если не заткнуть.

Ну, у меня опыт нет Эмик этим крикунам фору даст, а после форы – акустическим ударом контузит. А я с ним не только общаюсь, но и иногда переспорить получается, между прочим!

– МОЛЧАТЬ, ДУРАЧЬЁ!!! – рывкнул я до першения в горле.

Заткнулись, однако. Мордами гневные, глазами лупают, но орать перестали.

– Даймё Учида говорил, – негромко, потому что орать глупо, да и горло болело, начал я в наступившей тишине, – что поединок “до первой крови”. Крови – достаточно, – указал я на заляпанный калебаскиной кровью пол. – Но я не слышу слов даймё о своей победе.

– Ты... не обнажил клинок, наг... – начал было дедулька, но сам себя прервал.

Ну, всё же и вправду не идиот он, хоть и дурачье. Потому что на все его обзывательства я всегда симметрично отвечал. И, как понятно, сейчас молчать тоже не стал бы. А быть объективно названным “замшелым тупорогим старикашкой”, при подчинённых притом, замшелый тупорогий старикашка не пожелал. Да и видно было – моё предложение было и ему и Учидам интересно, а всё это надувание щёк и выпендрёж – попытка “поставить на место зазнавшегося юнца”. Дурачье, к стати – не буду я положенное по моим достоинствам место занимать: пусть сами со своим придурочным Кланом мудохаютя!

А “клинок”, ну этого большого меча я и правду “не обнажал”. Не было смысла, о чём я и сообщил:

– Описывая условия поединка ты, не буду говорить по какой причине, запомятовал сказать, что “обнажение клинков”, причём обоих – условие поединка “до первой крови”, – сообщил я, на что “массовка” зашумела о моей наглости, но тихонько, не мешая нам говорить, так что хрен с ними.

– Это не условие... Но поразивший Кабусики клинок не был в твоей руке! – невежливо тыкнул в меня пальцем старикан, выпучив глаза так, что я аж забеспокоился – не выкажутся ли они из орбит.

– И этого не было в условиях, – педантично отметил я. – Ну если надо – могу его мечом потыкать, чтобы сомнений не было.

И указал на стоящего у стенки Калebasкина. Последний маску свою снял, оказавшись пареньком лет четырнадцати... Хотя, возможно, тридцати – у Учид, а скорее у генолинии было довольно сублильное телосложение, мелкие черты лица. И невыраженный возраст: ну вот реально не понять, то ли подросток помладше меня, то ли дядька в два раза постарше. У стариков типа Моримоты – с возрастом понятно. Да и учидские дамы понятны в плане возраста были – ну, по крайней мере в “десять лет” диапазон возраста укладывался, несмотря на груды косметики. А вот с парнями – непонятно

да и хрен бы с ними, с парнями, в общем-то.

Парень, накладывающий на раненную ласту спрей, на моё оригинальное предложение восторга не проявил. Проявил наоборот, жалобно посмотрев на дедульку, в смысле: а может мне хоть долечиться дадут? А то этот замечательный со всех сторон Безмолвный и вправду меня мечом тыкать начнёт, по его мужественному лицу видно – может!

Дедулька на эту пантомиму выпученными гляделками позыркал, скорчил физиономию, вздохнул и процедил:

– Излишне, даймё Ульвер, – скрипел он. – Ты – победил. Посети меня, надо обсудить детали церемонии, – поднялся он, выпираясь из зала.

Причём делала это морда престарелая всё это так, как будто это он тут пострадавший, а я над ним глумился всячески и вообще. Лицедей престарелый, блин. Ну, вроде бы, свадьбе быть, рассуждал я топя в отведённую мне комнатушку. Снял эти армированные тряпки, отцепил дурацкий меч (второй Калемаскин заиграл, морда вороватая, вот пусть с него и требуют!), надел комбез.

И задумался – по логике, если Инвиктус “нужен” – то бой должен быть ну вот буквально завтра-послезавтра. На третий день – свадьба. И под каким соусом этот бой Ивиктусов устроят, а главное на каких условиях? В принципе я десяток

комплектов боезапаса прихватил, хватит и тут, и на Стальном, если что-то там такое будет, хотя вроде бы – там только мордобой, со слов Олафа. И на Ульвеюле, если что, будет чем отбиваться.

Но, в любом случае – интересно, что и как будет, а то непонятно, заключил я, потопав к старикану. Пропустили меня без вопросов, старикан поприветствовал кислой мордой, но посверкивал подленькими глазами.

И задвинул этот тип такую речугу. Что вот я молодец, победил Колебаскина, и вот свадьба со мной будет. Выкуп Учиды примут и всё такое, но Мари – пилот. И я пилот, глава Рода, но юн и всё такое, поэтому, чтобы жена была покорна и знала своё место, надо мне перед свадьбой с ней сразится на Инвиктусах и непременно победить.

Вообще, судя по этому финту – не так уж от Мари с Макенси Учиды хотят избавиться. Или дедулька удила закусил, хочет “поставить юнца на место” из самого своего последнего Альцгеймера.

– Если же у тебя нет твоего Инвиктуса – то тебе нужно набраться опыта, чтобы знать что оружие нужно в каждый момент, – нагло скрипел дедулька. – И столь юная дева...

– Есть у меня Инвиктус, на орбите. И не замшелым старикашкам мне указывать, что мне нужно, – озвучил я в кислую морду Моримоты.

– БОЙ БУДЕТ ПРЕДВАРЯТЬ СВАДЬБУ!!! – заорал он, бешено выпучив глаза.

– Будет и будет, – отмахнулся я. – Условия какие?

– До признания поражения! Чтоб покорность...

– До поражения так до поражения. Никаких больше препятствий к заключению договора нет? Свадьба будет?

– БУДЕТ!!! Но кто главный в семье – определит поединок!

– Хватит орать. Лучше давай договором займёмся, – миролюбиво предложил я.

Занялись, за три часа управились – всё было более ли менее нормально, налюбить меня Учиды не стремились. Правда во встрече с Мари – отказали. Типа “не по традициям”, вредные жадины. А значит – делать мне в учидском особняке до свадьбы было нечего. И предупредив, что Лаштер спустится на космодром (а иначе Бронзового на планету и не достанешь) я направился на корабль. Лучше там посижу, хоть сетка есть и с девчонками пообщаться смогу, узнать как у них дела, да и что на Ульвеюле твориться.

А вообще – странно, Мари могла и прямо сказать, что Инвиктус с собой берёт. И балы, кстати, на это потратила, скаредно подумал я, после чего искренне рассмеялся: уже семейными считаю, прикидываю, куда и на что потратить. Хотя: вроде и смешно, но и правильно. На всякие извращён-

ные причуды старых пней нечего семейное достояние разбазаривать, хех.

Поднялся на орбиту, рассказал Эмику что и как. Бронзовый в своём стиле с четверть часа громыхал, обозначая кто эти Учиды вообще, их глава в частности. И кто я, раз уж с ними связался – тоже не забыл проарать.

– ...ДУРАЧЬЁ!!! – завершил четвертьчасой монолог Бронзовый, после чего замолчал почти на минуту. – Макенси, да? – уточнил он задумчиво.

– Угу, – подтвердил я. – Не самый удачный противник...

– ПОВЕРГНУ БЕЗ ТРУДА...

– Не ори, Эмик. Повергнуть – можно. Хоть и не без труда. Но Мари – хороший пилот. Макенси – хороший Инвиктус, “убийца Инвиктусов”. Ты его скорость и манёвренность сам занешь.

– Дурачье, – согласно прогудел Эмик.

– Самое фиговое то, что с ним надо быть очень аккуратным, не наносить лишних повреждений, но при этом вынудить Мари сдаться.

– Не брат Жнеца, – ворчал Бронзовый. – Гален, ты – точно дурачье! И думаешь своим репродуктивным отростком!

– Макенси плохой Инвиктус? Мари плохой пилот?

– Хорошие! Хорошие, чтоб их... Теперь из таких хороших непонятно как воевать! – ворчал Эмик. – А может она

сдастся?

– Мари на Макенси?

– ПРОКЛЯТЬЕ! Давай, придурок, ищи нормальный Путь! Я не желаю проигрывать! – сложил манипуляторы на груди Бронзовый, задрав забрало.

– Сам придурок. И искать будем вместе, – отпарировал я.

И стали мы искать Путь. Кстати, хоть препятствий именно к свадьбе и нет, но побеждать выходило что надо. Вопрос не в дурацком “кто в семье старший” – таким вопросом может задаваться только дурачье, это понятно. Но у Мари с её “путём воина” – свои заморочки и победить было бы неплохо. Для её же безопасности, например – она часто “кидалась прикрывать”, что не слишком разумно в тренировочных боях, ну и просто губельно в бою настоящем. А терять Мари я точно не желаю.

А ещё был вопрос со Стальными. Потому что судя по учидскому хамству, словам этого Нильса – с ними тоже будет не просто. Ребёнком не ребёнком, но не факт, что и Стальные меня будут всерьёз воспринимать. И вообще – главы Родов, геронтократы глупые! И вот тут, как не занятно, мне Турнир очень пригодится на будущее: командир победившего отряда так или иначе будет восприниматься серьёзнее, даже самым замшелым старикашкой.

В процессе поиска Пути Эмик таки порвал мне правую

барабанную перепонку своими воплями, сволочь металлическая! Ну, я не хотел не только наносить повреждения Макенси, но и слишком сильно ранить гордость Мари... За что Бронзовый орал на меня просто жутко, с закономерным итогом. Но ухо медсаркофаг Лаштера подлечил за полчаса, а за это время я смог найти Путь.

– Вот как мои мудрые слова положительно действуют на твой недоученный разум! – порадовался Эмик, когда я поделился Путём и смоделировал его в ИР.

– Его у меня не останется, если будешь так орать, – отпарировал я. – Устроишь мне insult, орало бронзовое! Тут замкнутое пространство, соизмеряй силу!

– Буду, так уж и быть, – снисходительно бросил Инвиктус. – Чего расселся?! На планету спускайся!

– Без бронзовых зазнаек знаю, – отметил я, отключаясь от Инвиктуса.

А то время уже и вправду подходило – переночевать лучше на планете, а завтра – свадьба. А ещё вспомнилась бело-ярская поговорка-шутка: “какая свадьба без мордобоя?” Вот только мне почему-то кажется, что в поговорке имелось ввиду несколько иное, хех.

4. Пурпурные танцы

На рассвете у челнока стояла грузовая платформа, на которую я в Эмике и забрался. Место нам не называли, но судя по всему этот “поединок” будет на этом же, столичном острове. В его северной части были всякие невысокие горы, ущелья и прочая ненаселённая фигня – остальное место острова занимала жилая застройка или всякие поля, террасы, теплицы и всякое такое, для аграрствования. Довольно рационально, если учесть количество земли не под водой на Юрики До.

Платформа и вправду потащила нас к северной части острова, где над плоскогорьем висели ещё две платформы: изукрашенная всякими цветами, с флагами и с кучей вычурно разодетых Учид, всяких видов и типов. А на платформе поменьше стоял Макенси Мари. И да, без навесного оборудования, и, тем более, без основного оружия диверсионно-разведывательных Инвиктусов, в смысле бомб.

Собственно, наша с Эмиком “забота и печаль”, на тему “как Мари воевать-то?” была связана как раз с небольшими размерами разведывательного Инвиктуса: он не дотягивал и до трёх метров. Да, щиты у крохи были не хуже среднего штурмовика, про манёвренность со скоростью, да и чувствительность средств обнаружения и борьбы можно не говорить. Потому что всё по высшему классу, быстрый-чувствительный, но... хрупкий и незащищённый. Оружием Макенси были слабые лазеры, больше ПРО, чем полноценное вооружение. А главное – слабая броня и небольшие размеры. То есть,

предположим, мы ловим кроху в фокус огня Жнеца – щит мы ему сковырнём, довольно быстро. Как, впрочем, практически любому другому Инвиктусу, кроме Громад и специализированных щитовиков – а были и такие, хотя не столь лютые как Эмик, конечно.

Так вот, хватит одного попадания, случайного, чтобы убить Мари, например. Или необратимо разрушить Макенси – снаряды Жнеца просто не предполагали “мягкого попадания”. То есть, для малого штурмовика или снайпера – не вопрос, там несколько снарядов летящие в Инвиктус на момент истощения щитовых эмиттеров поломают нахрен много, но не Инвиктус и пилота. Но Макенси – диверсант-разведчик, так что Жнеца мы использовать просто не можем. Даже “аккуратно” – последнее Эмик сам предложил, а потом громогласно ругаясь обозвал своё же предложение “хернёй”.

И хрена с два, кстати, в Макенси попадёшь. Варианты есть: например, на тренировках в ИР против малых машин мы с Эмиком падали на спину. На эти падения Бронзовый орал как сам Эниус Эквис, которого заставляют валяться на земле. Но, получив пару раз барионным клинком – признал, что против разведывательно-диверсионных машин надо не выпендриваться, а уменьшать им поле поражения до более или менее нами контролируемого.

В общем, варианты есть, но неприятные чисто внешне даже мне: ну одно дело, когда настоящий бой, что в ИР и эмулировалось. Там не до выпендрёжа, но валятся Бронзовым

на земле перед Учидами – не нравится (и это ОЧЕНЬ мягко сказано, хех) не только ему. Да и не варианты это, если мы не хотим Мари и Макенси прибить.

А вот сама Мари нас, в таких раскладах, затыкать барионным клинком вполне может. Да, поля Эмика замедляют движение клинка, вот только Мари действительно неплохой боец. И бить будет со спины и всё такое, так что пока мы будем поворачиваться – получим укол барионным клинком и полюбуемся следом от ионника Макенси, получая укол в зад уже с другой стороны. Кистень, в потенциале, как раз эту проблему должен был решить – но рубить Макенси Кистенём тоже самое, что расстреливать Жнецом. То есть – убить-разрушить не проблема. А вот с “поставить в безвыходное положение, заставив честно сдаться” – всё сложно.

Но Путь есть, хоть и не стопроцентно надёжный – всё зависит от настроения Мари. Может и не повезёт, но тут я несмотря на стенания Эмика упёрся рогом: лучше проиграем, чем навредим девчонке. В принципе, даже Бронзовый проникся и гоготал, хотя и не слишком весело: один из вполне сносных Путей был гордо выйти, постоять и... сдаться. На рожи Учид в этот момент не отказался бы посмотреть даже Эмик, а это показатель. Но в таком Пути хватало недостатков, так что мы решили пойти по более рискованному.

Тем временем платформы с Бронзовым и Макенси опустились на плоскогорье. Сказать, чтобы это была “площадка” – ни черта не выйдет. Пара отдельных каменюк, относитель-

но ровных, и провалы-холмы обрывы-ущелья. В общем, такой пейзаж, на котором даже с нехваткой территории местные ничерта не выращивали, при том что теплицы на холмах и менее обрывистых горах я видел.

Тоже – и плюс и минус, начал прикидывать я, но тут мои мысли прервал вызов.

– Хай, даймё Ульвер, счастье скрестить с тобой клинки, вдвойне счастье – лицезреть, втройне – связать с тобой судьбу!

– Привет, Мари, – не остался в долгу и я. – Тоже рад видеть и вообще. И размяться мы с Бронзовым не против.

– Приложу все усилия, чтобы победить! Прошу – не щадить меня...

– Разберусь, Мари, что и как мне делать! – возмутился я.

– Хай! Прошу простить...

– Прощаю, – ответил добрый я. – Ты мне лучше вот что скажи – а поединок-то как начинаться будет? Связь есть вроде только с тобой.

– Он уже идёт, даймё! С момента как Инвиктусы вступили на землю Юрики До! Позвольте начинать?!

– Давай начинать, – дозволил я.

Макенси тут же сорвался с места, причём не вверх – как казалось бы логично. Он нырнул вбок и вниз, оставляя за собой светящийся след ионника. Что, в общем, понятно – Мари должна быть более или менее знакома с местными местами. Не удивлюсь, если в лабиринтах этих гор устраивают

гонки на монодисках, как мы в лесах Белояра в своё время. Ну, когда получалось скрытно, без всяких дурацких орунов “об опасности!!!”

И началось то, что мы и ожидали: Макенси выскакивал, наносил удар и улетал. Пока до нас он не доставал – Эмик “растянул” защитное поле, грея эмиттеры, но оказавшись вне досягаемости Деремиты – именного барионного клинка Макенси. Однако долго так продолжаться не могло: увеличенный объём полей, постоянные “разрезы”, а по сути – дестабилизация участка поля при “рассечении” барионным клинком. В общем, через не слишком долгий срок наши поля начнут зиять прорехами из-за перегретых эмиттеров.

Но мы не просто стояли под ударами, хотя и не дёргались как дурачье. Мы выжидали, когда Мари (или Макенси) разозлится – это было полностью в их характере. И, через три минуты после начала тыкания клинком в поля, пришло сообщение по связи.

– Не шадите меня, Гален! Деритесь! – почти кричала раскрасневшаяся Мари по связи.

– Не отвле... – намеренно оговорился я, равнодушным тоном, но тут же “опомнился”. – Я – дерусь, и ты не трать время на разговоры.

На последнее Мари сверкнула глазами, закусила губу и разорвала связь. Атаки по щиту стали более частыми, агрессивными – уже не совсем “уколы”, а больше разрезы.

– Ты уверен, Гален? Может заблокировать их полями? –

не выдержал Бронзовый. – Продуем же, как дурачьё!

И его бурчание было небеспочвенным: конденсаторы и эмиттеры полей уверенно ползли к “красной зоне”, а часть уже её пересекли. Но задержим мы Деримиту на долю секунды, и что? После этого нужен выстрел из Жнеца, или удар Кистенём, чего мы делать не собираемся. А Мари хоть и раззадорилась, но похоже недостаточно.

– Повесим Жнеца на подвес, – через секунду предложил я. – И сделаем вид, что убираем Кистень.

– ДУРАЧЬЁ!!! – рявкнул Эмик, но тут же продолжил, ворчливо. – Сделаю! Но если проиграем – будешь четырежды в день торжественно говорить, что я – Великий Инвиктус! Год... или два!

– Если мы проиграем, это будет совершенно нелогично, – хмыкнул я.

– А если выиграем...

– То бессмысленно. Но один раз скажу...

– ГРОМКО И С ИСКРЕННИМ ЧУВСТВОМ!

– Именно так.

Но мы даже не успели поместить Жнеца на подвес: Мари увидела движение и окончательно взбеленилась, посчитав что мы её просто игнорируем. Удар Деримиты не прокол, а пропорол поля, в разрыв которых ворвался Макенси, тут же отбив летящий почти в него Кистень и... оказавшись на прицеле вращающегося роторного блока Жнеца, охваченный энерговодом Кистеня за ноги. Порвать его Макенси смо-

жет, само собой. Но на это нужно время, а от снарядов Жнеца он уже не уйдёт. Чисто теоретически – стрелять то мы не собирались. Лёгкий рывок энерговода показал, что Мари просто так сдаваться не собиралась, но его было недостаточно – для разъединения звеньев цепи энерговода Кистеня Макенси надо было несколько секунд, если не десятков. На некоторое время Мари замерла, после чего опустила Деремиту, а Макенси опустился на колени.

– Признаю поражение, даймё Ульвер, – сообщила по связи Мари, с совершенно изумительным сочетанием эмоций на лице.

И досада на свою нетерпеливость, и... ну “восхищение” – слишком громкое слово, больше Эмику подходящая. Удовлетворение и довольство от того, что я победил, но и действительно “дрался как мог”. И – предвкушение, причём откровенно радостное.

– Ты достойно сражалась, Мари, – озвучил я наиболее уместный, как мне показалось, комплимент.

– Да, неплохо, – снисходительно прогудел Бронзовый, вклинившись в связь. – Против Величия Энеуса Эквиса – у вас не было шансов! Но неплохо, неплохо.

Девушка аж запунцовела от смущения, но с радостной улыбкой. Ну а я и не врал, по большому счёту – если исключить моменты с гибелью – она нас с Эмиком сильно напрягла. В общем-то, против Инвиктуса не со столь читерными щитами и столь замечательным мной – точно бы победила.

– Благодарю вас, Гален. Свадьба... – радостно, но с каким-то задумчивым выражением озвучила она. – Скажите, вы хотите провести церемонию по всем правилам и традициям Клана Учиды?

– Эммм... Да вообще-то не горю желанием, – честно признал я, подумав.

– Мари, это недо... – начал звенеть Макенси, вклиниваясь в беседу почти как Эмик.

Что, мягко говоря, для не Бронзовых Инвиктусов нетипично. А я и вправду не слишком хотел “проводить ритуалы” местных. Ну всех я не выяснял, но одна подготовка – всякие там “причесоны невесты”, счастливые и несчастливые дни, хождение по селу – ну не слишком нравились. А уж учитывая недоваренный рис и сырую рыбу, которой меня кормили... В общем – формально сам брак совершается словами даймё Учиды. А всё остальное – мне не интересно, о чём я вполне честно сказал.

– Си, я УХОЖУ из Клана к великому даймё! И ничем не предаю путь меча! Но потворствовать тем, кто... НЕ ЖЕЛАЮ!!! – пискнула, но не чуть не менее грозно чем Эмик, Мари.

– Делай что хочешь, – “вдохнул” Инвиктус. – Если твой новый даймё не возражает.

– Гален... вы не против, если мы отпразднуем свадьбу в городе?! – очень смущённо спросила Мари.

– Да в общем – нет, – ответил я.

– И... я оденусь и подготовлюсь как мне хочется? Я всё поменяю, если вам не понравится!

– Не против, – уже с некоторой осторожностью уточнил я.

А то есть у меня опыт с моей существующей рыжей аналитической супругой, хех. Нет, ну даже если Мари наденет латекс и шипы на “отмечание” – ну пусть будет. если ей хочется. В принципе если шипы и латекс – то точно “поменяет”. Если голой... ну... пусть завидуют! Да и потом времени тратить не надо. В общем, если традиционная “учидская свадьба” пролетает мимо нас – то пусть развлечётся. Главное чтоб самое главное со мной, а остальное – не настолько принципиально, чтобы не дать девчонке отпраздновать, как ей хочется.

В общем, сформировал Эмик колесницу, на которой мы подъехали к платформе с Учидами. Он и Макенси открыли ложементы, а я с ходу спросил у кислого дедана:

– Отдаёшь Мари Учиду мне в жёны?

– Нев... Отдаю!!! – рявкнул Моримота.

– И отлично, – извлёк я волчий жезл, куснувший Мари за протянутую руку. – Теперь она – Мари Ульвер. А мы полетели, – со злорадным кивком радостной Мари оповестил я.

– КАК?! КУД... – заорал дед, но мы уже закрыли ложементы, а колесница полетела в космопорт.

Там мы завели Инвиктусов в Лаштер: Макенси кроха, так что места более чем достаточно. И, в мобиле, полетели в город, в указанном Мари направлении. По пути девчонка что-

то мямлила про средства, которые у неё есть, но я этот бардак прекратил: ещё чего не хватало, блин! С деньгами, конечно, не огонь. Но не огонь на фоне покупок техники, обслуживания Инвиктусов и всякого такого.

Мари же, краснея и опуская глаза, привела нас к “Дворцу Красоты Куномори”. Салон красоты и всё такое, как я понял, так что на смущённое:

– Не соблаговолит ли почтенный Гален подождать буквально несколько минут?

– До вечера я совершенно свободен, – честно ответил я.

Но Мари и вправду уложилась в несколько минут, а точнее – четверть часа. И... ну вот даже не знаю. На другой девице то, что она с собой сделала, смотрелось бы дурачки. И вообще – как у специалистки сексуальной рекреации. Мари состригла свои длиннющие чёртнвые волосы, забранные обычно в сложные узлы, оставив не слишком длинную распущенную причёску, не достигающую плеч, чуть выющуюся. А, главное – волосы стали из чёрных – бешено-розового, этакого пурпурного цвета.

В общем – если бы Мари была не Мари – смотрелось бы не очень. Но с её треугольным лицом, огромными глазами нетипичного разреза и чуть оттопыренными ушками – выходило... Здорово даже выходило. Так что на запинаящееся “как вам?” я честно ответил, что отлично.

После – одёжный бутик. Какие-то странные полуукрашения, полутехника. Типа голопроектора в виде воротника-по-

луошейника, браслетов на плечи с ещё каким-то вполне полезным техническим функционалом. В общем: вроде и техника, небесполезная, но довольно экзотично выглядящая. При этом – вполне гармонично сочетающаяся с пилотским комбезом, то есть девица не “цепляла что ни попадя”, а явно “подбирала образ”. Не БДСМистый или что-то такое, но экзотичный и явно “протестный”. Ну и я, кажется, понял, из-за чего всё это с “уходом от свадьбы в Клане”, зачем это судорожная смена облика. Но именно “кажется” – надо будет с Мари поговорить попозже. И, кажется, я знаю куда она меня поведёт...

И не ошибся – не ресторан какой, а самый что ни на есть танцевальный клуб, с грохочущей музыкой и яркими вспышками. В общем-то празднование Мари заключалось в том, что мы выпили несколько жутковатых на вкус коктейлей, несколько часов танцевали и целовались: последнее мне нравилось больше всего, хех. Несколько раз к ней пытались подкатить, ну в смысле пригласить потанцевать какие-то местные типы. И я даже не сильно возражал – это всё же её праздник, по большому счёту. Главное, что основные танцы были с кем надо, а ногодрыжеские – пусть как хочет. Но – не хотела, молча мотала головой типам, танцую только со мной, и только со мной говоря, хотя и тут очень мало. Думала, танцевала – была больше в себе, хотя на ласки и поцелуи отвечала с энтузиазмом.

И, наконец, вернулись в Лаштер, получили поздравления

по сети от знакомых (и проклятия “поругательнице традиций” от Учид, от чего Мари по моему только обрадовалась).. Ну и уже стартовав с Юрики До занялись всяким. И даже разным и этаким. Мари была очень гибкой, очень... ну с энтузиазмом. И очень опытной, правда странно опытной, при том что я точно был у неё первым – но это вопрос на “поговорить попозже”. В общем – мне понравилось. Ей – тоже, насколько я могу судить.

Ну и от привычки “выкать” Мари не собиралась отвыкать, несмотря на брак и секс. Кстати, довольно занятно, что пока Мари – Ульвер. А Безмолвной станет только после свадьбы на Ульвеюле. А Хлоя – наоборот.

И да, Эмик, зараза бронзовая, отличился. Всего один раз, но **ОЧЕНЬ** метко. Его вопль: “Гален, помни о смазке для подвергающихся нагрузке трению деталей!!!”... Ну, в общем – в его стиле, хех. И ржал я не больше пары минут – и без этого было чем интересным заняться.

5. Сбывшиеся ожидания

С утра, вместо первого брачного утра, я решил разобраться с неясными моментами. Потому что секс, может быть и не повод для знакомства, но брак – повод однозначный, хех. Да и свои выводы подтвердить или опровергнуть не помешает – мне Кудряшки хватило, когда мы искренне друг друга не понимали, додумывая всякие гадости. Мари мою просьбу «рассказать всё» восприняла как приказ: впрочем, в процес-

се рассказа я понял что для неё так и было. А вообще – у Мари выходила во многом похожая на веснушкину история. Только если на Хлою Люмены «забили», сделав «хранительницей Пао», а в остальном – считая тактиком-аналитиком, то с Мари, а уж если прямо – «пилотами Макенси» выходило совсем весело, только почему-то не очень смешно.

Итак, есть у Учид некий аналог «философии воина». Глупость как по мне несусветная, потому что вся «философия» – победить, с минимальными тратами и жертвами, максимально быстро и эффективно. Но есть и если «как по мне» – глупость, то для культурной традиции смысл имеет, с точки зрения её носителей по крайней мере. Так вот, Мари воспитывали в этой традиции с рождения, в смысле «нет цели – лишь Путь до холодильника, а от холодильника – на кладбище», ну или я не до конца заморочки понял. В общем – есть такое и, до определённого возраста, Мари твёрдо была уверена, что она воин и никак иначе. Вот только пилоты Макенси у Учид оказались... статусной игрушкой. Даже не хранителями Инвиктуса для пилота «в будущем». У Учид действительно практически не было целей для применения разведовательно-диверсионного Инвиктуса. А в тех редких случаях, когда были – не использовали, опасаясь потерять «статусную игрушку». Соответственно и пилоты, на протяжении нескольких поколений, были «воинами», но в большинстве своём – женщинами и использовались во внутриродовой шебуршне Учид как «высшая награда» с Инвиктусом в

качестве статусного приложения.

Самое занятное, что с точки зрения учидского «пути воина» – в женитьбе и всяком таком у «воина» не было ничего страшного. Довольно занятная модель, где «воин» – не только воин, но и слуга. В том числе и оказывающий «господину» услуги, интимного толка тоже – при нужде, причём вне зависимости от пола. Дурачье какое, неразборчивое! Ну да хрен бы с глупыми Учидами.

С Мари же выходило так: с определённого возраста девицу, воспитанную как «воина», стали учить и относиться к ней как к «женщине для утех», как выразилась Мари. Не специалистке сексуальной релаксации для толпы народа, а «покорной жене». Причём, скорее всего, одной из многих жён. И, кстати, опытность во всяком, разном и этаким – именно оттуда. Мужчин у Мари не было, но женщины Клана учили «как доставить удовольствие», с практикой. Насколько это физиологически возможно.

Далее – маман Мари, прошлый пилот Макенси, сама в восторге от своего положения не была, передав Мари это недовольство. Макенси, как понятно – тоже не слишком радовался положению. Но тут вступали в ход всякие философии. И делать самим, против «воли и блага Клана» что-то ни пилоты, ни Инвиктус не... да, скорее, не могли – воспитание и личностные приоритеты не давали. В восторге от своего положения не были, но смирялись.

В ситуации со мной – я вот, при всех своих замечательных

достоинствах не слишком уверен, что Мари вот так в меня со страшной силой влюбилась. Скорее, для начала, реализовала, хотя бы в рамках Турнира, своё предназначение: путь «она-бугейся» (это она непонятно обозвалась, но смысл, в общем, ясен). А потом – я предложил ей, да и Макенси, Путь не столько «Турнирный», сколько «жизненный». Меня она худо-бедно узнать успела, ну и что ей не придётся быть «золотой статуэткой, время от времени потрахиваемой» рядом со мной – поняла. Как минимум – часто потрахиваемой, да и как «воин» Мари мне очень интересна.

Ну а ситуация с «в жопу свадьбу в Клане», смена имиджа и всё такое – естественный протест против «второй части» воспитания. То есть, против секса с «господином» – не возражала и первая, воинская часть. Но вот бытие и правила жизни «покорной женщины для утех» Мари естественно бессила. Вот и вылилось это в этакий «плевок» в коллективную учидскую душу, при том что в первой части, воинском пути, Мари ничего не нарушила и вообще:

– Готова отдать за вас жизнь, господин муж мой, – склонилась она.

– Дела-а-а, – протянул я, впечатлённый рассказом.

То есть я понимал, что всё «нерадужно». От радужной жизни, будем честны, к главе практически дохлого Рода не идут, какой бы героический и замечательный он не был. Понятно, что через десяток-другой лет я и Род подниму и вообще... Но тогда я всяким «желающим» буду фиги крутить

– часики-то оттикали, раньше надо было, хех.

При всём при этом понятно, что на текущий момент родовая девица без серьёзных проблем меня в качестве спутника именно жизни рассматривать не будет. Из чистого прагматизма (ну и потому что дурачьё недалновидное, не без этого). Как любовника – прям очередь, целый «фан-клуб Безмолвного», чтоб его. Но не как спутника дальнейшей жизни. А с проблемами – «да», тут я выхожу самый что ни на есть замечательный вариант. И, вообще-то —это даже ни обидно, если начистоту. Мы друг другу помогаем, притрёмся друг к другу... ну, в общем, выйдет гораздо лучше, чем в голо: когда по пьяни потрахаются, а потом мучительно разбегаются годами. Потому что не по пьяни – и потрахаться-то не о чём.

В общем – Мари я стал несколько лучше понимать (да и некоторые моменты с моей Веснушкой для себя прояснил – а то как ухватила меня, за хм... хобот, так я и не очень головой, которая сверху, думал). Да и с Кудряшкой многое стало если не «понятнее», то «прочувствованнее». Ну и хорошо, в общем-то. Да и Мари, несмотря на «путь воина», который её к «исполнению пожеланий и обслуживанию нужд господина» толкал, всё равно оказалась к сексу равнодушной, в хорошем смысле этого слова. Это я достоверно и на практике установил: пока лайнер ждали, на лайнере, да практически всё время перелёта устанавливал, с полной самоотдачей, непокладая всего. И про «смазку подвергшающихся нагрузке трением деталей» – не забывал, хех.

В чём Эмика заверил, как раз когда говорил ему обещанное ещё перед поединком с Мари:

– Ты, Энеус Эквис, величайший и могущественнейший Инвиктус Империи, – торжественно провозгласил я.

– Да, – важно прогудел Бронзовый, казалось – надувшийся и увеличившийся в размерах.

– Доволен? – уточнил я.

– Можно было с большим чувством и почтением, – выпендривался Бронзовый. – Но что с такого дурачья как ты возьмёшь? Иди уж, недоучка, – довольно обзывался он.

И вот, добрались мы до системы Стальная. Кстати уже в ней было довольно... беспокойно. Не в смысле пиратов и прочего подобного (может и были, но мы не застали): мощное ЭМ-излучение от пульсаров и туманности действовало на систему. И если обитаемая планета имела защиту – магнитное поле и всякое такое, то во внутрисистемном пространстве уже было неважно: хреновая радиосвязь, сбоящая гравитонная (не говоря о её мягко говоря дороговизне: цены как будто не циферки пересылаешь, а многотонный груз!), некоторые пространственно-временные заморочки, в смысле течения времени с отклонениями. Не критично, как в мощных аномалиях, но: за время путешествия от причальной станции к орбите Стальной – у нас «потерялись» десятка секунд от Общеимперского. Не много, не страшно, отклонение времени выправилось вычислителем после выхода на орбиту Стальной за секунды – но сам факт показателен.

А Мари, тем временем, выкладывала мне всё, что знала о Стальных. Ну и в общем – хорошие и сильные союзники, но «Гайкокодзины», в смысле «иностранцы», «чужие люди», живущие не по учидским хотелкам и пожелалкам. Мне из всего рассказанного Мари было полезно только то, что мордобой колобки любили, уважали и использовали как один из способов коммуникации. Ну, в общем-то, нормальный подход: смотришь на какую-нибудь противную рожу. Вот прям кулаки чешутся! А почешешь их об неё (иногда и получишь в ответ, но это мелочи), и рожа сразу становится приятной и понятной. Несомненно, из-за внесённых кулаками в рожу исправлений, хех.

А вообще у Стальных был самый что ни на есть культ силы, довольно логично исходящий из культурной традиции. Кстати, с Инвиктусами Мари меня обрадовала, а Эмика огорчила: не будет на Стальном показательного мордобоя Инвиктусов. Как выяснилось, эта вредина розововолосая имела с колобком связь «семейным каналом», через свою сестру, невесту Олафа. А мне только в системе Стальная сказала! Вот со мной Олаф удалённо не общался толком (как и сама Мари в своё время). Это потому, что безопасники Родов отличались редкостным любопытством и не стеснялась просматривать не стираемые логи. Свинтусы такие, у меня такого.... Посмотрим, будет или нет, мудро решил я.

Ну да ладно, выяснилось, что после того, как я Мари победил, она быстренько отписалась колобку. А он, в свою

очередь, не стал брать из Академии Плотника, сообщив на Стальную что, мол, баллов у него мало. Ну а выкидывать не слишком большие, но ощутимые деньги на транспортировку Стальные не стали. А остальные Инвиктусы Рода были «на боевом дежурстве», так что не будет мордобоя Инвиктусов, мне на радость (умеренную – всё же немного интересно), Эмику на расстройство (сильное и громогласное, потому что Эмик).

Сама планета Стальная, вопреки ожиданиям, была с умеренно-тёплым климатом, а не ледяной пустыней. Впрочем, такими был и Ульвеюл: видимо, представители этой культурной традиции после ухода с Терры (как и беловодцы, кстати говоря, хех) желали мёрзнуть остальному дурачью. А сами – намёрзлись на прародине и подбирали для заселения планеты с тёплым (хотя и не жарким) климатом.

Орбитальная защита Стальной состояла из нескольких кустарных станций. Судя по всему – те же самые ангары штурмовиков, с системами наблюдения, обнаружения и жизнеобеспечения. Нам выделили посадочную глиссаду – на что я уже не удивлялся и не возмущался. Отрадировал, что идите все в пень, а я спускаюсь на Лаштере. После чего диспетчеры думали десяток минут, но выдали новый маршрут: в Столхал, столичный город планеты. Перед этим меня направляли хрен знает куда, ну да и фиг с ними.

Спустились, полюбовались треуголнокрышей (довольно похожей на ульвеюльскую) архитектурой. Правда, совсем уж

невысокой: три этажа – и то редкость, в основном двухэтажки. Даже по беловодским меркам – выходила деревня, а не столичный город. Впрочем – каждому своё, да и здоровенный «Родовой Дом» хоть и был двускатным треугольником с узорами, но возвышался над городком метров на тридцать. А вот на космодроме нас встречали, правда, разглядев физиономию встречальщика – я практически убедился: будет на Стальной то же самое, что и на Юрики До. Только со стальным колоритом: хамить мне будут по другому, а огребать за это хамство сразу же. Я, всё же, не один, а с Мари, а обзываться и всякое такое на меня, при ней – вынуждать меня заткнуть наезжальщика прежде, чем на это отреагирует «жена-воин».

Дело в том, что встречал меня Стальной: колобок типичный, похожий на Олафа. Но встречал нас только он. Был с небольшим и явно подержанным мобилем. И было этому колобку, с учётом колобковой физиологии и анатомии, не больше дюжины лет, а то и меньше. В общем – всерьёз меня не воспринимали и Стальные. И если Олаф как-то уговорил помочь (весьма не бесплатно, нужно отметить), то отношение «как к щеглу» будет и тут, мда.

Может я и ощибаюсь, но провожатый на это высоковероятно указывает.

– Ярл Ульвер, онна-бугейся Ульвер, – пробасил паренёк при виде нас, поклонившись.

И шмыгнул носом – что скорее добавило комичности, а

не испортило впечатление. Мелкий, но вежливый, да и Мари назвал правильно... Хотя они с Учидами в давнем союзе, браки заключают, так что это естественно выходит.

– Ярл Нильс Стальной ожидает вас в охотничьем поместье. Прошу в колесницу, – указал он на свой потёртый транспорт.

– Мы доберёмся на своём, укажешь дорогу?

– Укажу, – ещё раз шмыгнул носом паренёк.

Ну вот совсем мальчишка – хотя может завязать в бантик большую часть здоровенных тренированных дядек в галактике. А ещё, я прикидывал и выходило, что ВОЗМОЖНО – Стальные не будут вести себя из-за моего возраста как дурачье. Потому что выходило: когда думали, что я спущусь на челноке – меня направляли в это самое поместье. А потом – уже на космодром, узнав что я на тяжёлом грузовике. Ну а паренёк – так не рассчитывали на встречу в космопорте, прислали того, кто был под рукой. Да и вполне вежливый и уважительный парень, а уж докапываться до возраста, с учётом моих проблем с ним же – ну идиотизм выходит.

– О сестре думаешь? – отметил я взгляд Мари на удаляющийся треугольник Стального поместья.

– Ваша проницательность, господин мой...

– Мари, ну хватит «господинкать», – попросил я не в первый раз. – И проницательностью тут не пахнет – очевидно же. С Олафом встретимся – навестим, – озвучил я.

– Благодарю... Гален, – в очередной раз поклонилась Ма-

ри.

Всё же у неё очень «дифференцированное» отношение, причём не внешне, а, похоже, внутренне. Вот летим на встречу с «даймё» – я сразу даймё и ваааще господин. При том, что в койке вполне себе энергичная девчонка, без лишнего всего этого... ну, не сразу, но после того как расшевелил. Впрочем – у всех свои недостатки. Даже у меня есть, по крайней мере – доходили до меня такие слухи.

Тем временем мы добрались до деревянного коттеджика с красной черепицей. Второй этаж был фактически без стен, которые заменяли огромные окна. Ссам коттеджик стоял на склоне этакого обрывистого холма – и вправду хрен куда тут Лаштер приземлишь. Но окончательно расслабляться я не стал: вышел, прихватил Мари под руку (а то всё пыталась «место телохранителя» занять, хех). Девчонка подёргалась-повырывалась немножко, посмотрела на мою улыбочивую физиономию, задрала носик. Перестала вырываться и гордо пошла рядом. Во-о-от, довольно отметил я про себя, входя вместе с супругой в распахнутую юным колобком дверь.

Внутри – охотничий домик как он есть. Грубоватая деревянная мебель, камин из необработанных камней, куча шкур и всяких рогатых и зубастых рыл на стенках. Ещё внутри была пара средних лет. Причём мужчина – колобок типичный, а вот женщина – явно «модифицирована». Занималась эта парочка какими-то хозяйственными делами, нам слегка

поклонились, молча. А я отметил некоторую комичность – женщина была на полторы головы выше колобка, довольно забавно смотрелось. Впрочем, как и Олаф с нашей лечебной легионершей, вспомнил я.

Поднялись мы на второй этаж, оказавшийся здоровенной комнатой с центральным столбом-очагом и прозрачными окнами-стенами. И там сидел уже знакомый мне колобок-Нильс, дымил трубкой.

– Явился.

– Приветствую главу Рода Стального, – приподнял я бровь.

– Привет, привет. И девку взял, какую хотел, – окинул дед взглядом Мари. – Ну, хорошо. Ступай, погуляй по городу, посмотри на планету. Через пару дней подготовим союзный договор, подпишешь.

– Через пару дней, Нильс, не факт, что я буду на Стальной, – ответил я, потому что несмотря на мысли, к чему-то такому готовился. – С вашей высоты может и незаметно, но у людей вокруг имеются дела. Уж постарайтесь побыстрее.

– Постараюсь, – фыркнул дед. – Ступай.

Орать «никуда я не пойду» – я не стал. И Мари по сжатой на моём плече руке погладил, успокаивая. А сам не слишком радостно и задумчиво вернулся с супругой в мобиль. Она вопросы задавать не стала, но смотрела на меня озабочено и **ОЧЕНЬ** вопросительно.

– Не знаю, Мари, – ответил я на невысказанный вопрос. –

Буду думать. Вот пока с Олафом увидимся, ты сестру наве-стишь – подумаю. И уже тогда уже решу, что будем делать.

И задумался – вариант «пшёл нафиг не мешай» мной предполагался. Но возник вопрос с тем, что мне в ответ на это отношение делать. Просто проглядывал один Путь, с точ-ки зрения моих дальнейших планов – не самый удобный. Но как минимум – тешащий МОЁ самолюбие. И, возможно, экономящий время. Надо его подумать и понять – стоит ли Цель моего самолюбия и экономии времени. Да и на «дого-вор» от Стальных, кстати говоря, надо будет полюбоваться... В общем – надо думать. Связался с Олафом, договорился о встрече перед поместьем Стальных в столице, после чего мы к месту встречи и направились.

6. Летучая “секретарша”

Вариант, который я думал, был вот каким: Стальные, в условиях активно работающего дронного заводика и трёх Инвиктусов – не критичны. То есть, защитили и молодцы, получают за это массу ресурсов. Но критическая надобность в них пропала. И ничуть я их не налюблю: за бултыхание бар-жи на орбите Ульвеюла колобки получают десятилетний бюд-жет Рода!

И мне не надо будет терпеть это колобочье хамство. А наг-лый Нильс будет грызть свои старпёрские локти и получить пинки от сородичей, за просранные по своей заносчивой глу-пости возможности. Картина выходила вполне приятная –

то есть, после встречи с Олафом сообщить широким каналом, что из-за “Пренебрежения и оскорбления” дюк Ульвер не желает более пребывать в системе Стальная. Чаво-какаво, прощайте, хех.

Но вот дальше выходят минусы: первое, я колобков вполне серьёзно собирался привлечь к обороне Персефоны и Пульсирующей системы. Это освободит нам межзвёздники, в довольно ощутимых количествах, потому что на данный момент флот Ульверов занят если и не хернёй, то явно не своим делом: гонять пиратов и бандитов средними межзвёздниками, способными на самостоятельные межзвёздные прыжки без Лайнера Космонавигации – бред. Но все четыре ударных линкора Ульверов заняты этим – оборона систем и защита шахтёров в окрестных системах.

Соответственно, пара-тройка ангаров-лихтеров Стальных способны справиться с тем же функциями, что линкоры, даже лучше: штурмовиков банально больше и у них появляется возможность работать по нескольким направлениям, составлять приоритеты... Ну, в общем, с учётом переброски определённого количества дронов в качестве системной обороны – защита наших систем и окрестностей стане ЛУЧШЕ, при этом мы получим ударно-транспортный кулак. Линкоры, конечно, не тяжёлые планетарные подавители, но например парочка вполне может, при везении, устроить планетарную блокаду.

Это – выгода для Рода Ульвер, ради которой стальное хам-

ство, до определённой степени, можно потерпеть. В договоре, если они начнут мои прекрасные условия менять на “лучшее” – прижать колобков, чтоб не хамили. И, в общем, это почти “пшёл нафиг, не мешай”, компенсировало. Но “почти”, потому что бесят, блин!

Однако был ещё один момент, который меня заставлял со сложившейся ситуацией смириться. Да, послав колобков в жопу, я потешу самолюбие, с одной стороны. А с другой – Род Ро и их прихлебалы. Отростки этих Родов меня самым хамским образом убивали, на минуточку! Сгорели нахрен, туда им и дорога... Но, если я разосрюсь со Стальными – пузатые и тонконогие сволочи будут радоваться и ликовать. И их союзники тоже, а это мне ничерта не нравится.

Так что, ещё на пути к Столхалу, я перестал думать про Путь к Цели послать колобков. А стал думать Путь, как бы мне этим хамлам по их зазнайству побольнее пнуть. Не до разрыва отношений и невозможности союза, конечно, но чтоб прочувствовали, дурачье такое!

И, в общем, Путь наблюдался – правда довольно рискованный. Не вообще, но огрести можно неслабо, а главное – обидно будет! Впрочем, у меня несколько преимуществ есть. Тут только вопрос с тем, есть ли места, где этот Путь можно осуществить. А то фиг знает, как колобки расслабляются – Олаф всё же не вполне показатель. И второй момент – Мари. Если её с собой таскать, то она ТОЧНО помешает. Может, со временем, мы наладим взаимопонимание и всё такое. В

смысле точно наладим, но времени-то как раз нет. А значит, надо эту “женщину-воителя” сплавить, наверное с сестрой общаться и всё такое. Надеюсь – выйдет, ну а если нет... То просто побродим по Стальной пару дней, поедим в местных забегаловках, а я свои планы употреблю на сладкое. В момент подписания союзного договора изговн... В смысле буду всеми силами искать, где бы Стальных ущучить без потерь. Но с попытками “запинать колобков на надлежащее им место” я пролечу, хех.

Мари на мой задумчивый мордас взгляды время от времени бросала, но вопросов не задавала, не мешая “почтенному даймё” думать. Ну и правильно – всё равно я её в свои коварные планы посвящать не буду.

Так и долетели до площади перед двухскатным родовым поместьем Стальных. Из него время от времени сновали колобки, да и Олаф обнаружился – стоял и лыбился в компании двух девиц. Одна из которых была внешне похожа на Мари, но... не толще, а скорее коренастее. Собственно, как и вторая девица, из союзного Стальным Рода. То есть, у моей как её... вспомнил, свояченицы, несмотря на вполне скромную одежду, просматривалась выдающаяся грудь – метр двадцать в объёме, не меньше! – ну и соответствующих габаритов корма. При том что Мари, как и все Учиды были субтильны – явное следствие модификации, как мне кажется – скорее косметического толка, чем по необходимости. Ну, впрочем, у всех свои вкусы и предпочтения, а выдающиеся “до-

стоинства” девицам явно не мешали, так что пусть будут.

– Привет, друг, – похлопал меня по плечу, одновременно пожимая руку Олаф. – Как встреча с Главой Нильсом? – с некоторым беспокойством уточнил он.

– Привет, друг, – улыбнулся я в ответ. – Встреча состоялась, – не стал я жаловаться, как злобные колобки меня обижали.

– Кхм... понятно, ладно, не буду лезть, – пробормотал Олаф скорее себе под нос, нежели вслух.

– Да, разберёмся там, – махнул я рукой. – Олаф, может где-нибудь посидим, поговорим и вообще отдохнём? У меня пара дней до подписания.

– Кхм, – продолжил прокашливаться Олаф, явно чувствуя некоторое неудобство, но встряхнулся, махнул рукой и улыбнулся. – А давай! На пляж, да и поплавать можно, давно я в Ванджерне не плавал, – на что и его невесты, шушукающиеся с Мари, кивнули.

И направились мы в этакое открытое, без стен, кафе-кухню на берегу моря. Довольно неплохая такая морская кухня, правда – в основном звери. Что-то типа тюленей и всяких китов, насколько я понял – именно рыбой биоценоз Стальной был то ли беден, то ли она не слишком годилась в еду.

Девчонки шушукались, а я рассказал о поединке и вообще о Юрики До. А Олаф объяснил мне такой момент – а почему именно “невесты”. Дело в том, что по меркам Рода

Стальных, он, как пилот Инвиктуса – один из наиболее высокопоставленных типов в иерархии. И, соответственно, после окончания Академии получит планету а, возможно не одну “под контроль и защиту”. И вот тогда и женится – какие-то специфические заморочки. Так-то его невесты – жёны по факту, давно, но Родовой брак только после “становления, как Форсвавер” – защитник по-стальному, внутриродовой титул.

Ну и несколько вопросов я Олафу задал прямо. Первый – есть ли в Столхале место, где отдыхают Стальные. Хорошо бы – чиновники. А совсем желательно – высокопоставленные.

– Гален, а зачем тебе?

– Понимаешь, Олаф, – негромко произнёс я, бросив короткий взгляд на девчонок, на что Олаф понимающе кивнул и придвинулся ко мне, – ярл Нильс – осень занятой человек. И попросил ему не мешать, подождать пока составят договор, – парень посмурнел, но я продолжал. – Я понимаю – большой Род, проблемы. И возраст, – понимающе покивал я. – Старенький у вас глава. Но вот если эти бездельники отдыхают, вместо того чтобы составлять столь важный договор, – поджал я губы и покачал головой.

– Кажется, я тебя понял, Гален. Это... да в общем-то твоё дело и твоё право. Надеюсь твоё неудовольствие не приведёт к чрезмерным жертвам?

– Только мерным и необходимым.

– Тогда тебе надо вечером навеститься в “Блекус” – советники из свиты главы собираются там, неподалёку от Дома Рода, – озвучил Олаф.

– И у меня к тебе просьба, Олаф. Я не хочу брать с собой Мари.

– Путь воина? – понимающе хмыкнул он.

– Угу.

– Давай тогда на сутки отправимся в бунгало на берег, семьями. А вечером мы с тобой направимся на китовый бой. Традиционно мужское развлечение, да и занять может всю ночь.

В общем-то – не зря завёл разговор. До момента, как Олаф поморщился на “через пару дней” – я был не уверен, что стоит его просить о помощи. Но, очевидно, геронтократические заморочки были и ему не слишком приятны. Или отношение Нильса к его к другу – тоже вариант. Так что с моим планом, в смысле “щелчка по носу” он поможет. А отдых в бунгало на море – так я и не против. На осуществление Пути мне понадобится несколько часов, а остальное время – отдохнём.

В общем, полетели мы на побережье, где и пообщались, и потрепались и вообще – приятно провели время. Да и с Мари чисто по-человечески, а не по “господиномужески” случился занятный инцидент, довольно занятный. Итак, добрались мы до этого бунгалы – как я понимаю, родовой собственности Стальных, где отдыхают при желании просто уведомляя. И направились к морю, с песчаным пляжем, тёплому и во-

обще. Ну а у Стальных при всех их заморочках были нормальные нравы. Ну в том смысле, что в баню и купаться – приличные люди одежду не одевают. Знаю, что есть дурачье, которое даже в бане в кучу барахла закутывается и всё такое – и, кстати, вторая невеста Олафа похоже из такой культурной традиции – заметно стеснялась. Хотя, как по мне, ей особо стесняться нечего, всё при ней.

Ну так вот, понятно что мы купаться пришли, а не на всякие интересные места пялится, но вот меня заинтересовали сисяндры сестры Мари. Не в эротическом или ещё каком плане! А именно как их сделали-то: огромные же, но не обвисают, топорщатся как пузыри, да и не бултыхаются особо. Ну реально интересно стало: что там такого понаделали, чтоб всё было, как есть. А Мари моё взгляд заметила. И понял бы, если бы там обиделась на меня, ещё чего... Но нет: погрузнела, потупилась, руки скрестила, свою небольшую, но очень даже симпатичную грудь прикрывая. А я ей честно сообщил на ухо, приобняв:

– Мне твоя – гораздо больше нравится. Правильной формы красивая и вообще.

– Правда? – недоверчиво, но с надеждой уставилась на меня девчонка – вот честно, и милая такая, и чуть ли не первый раз по-человечески, а не “господински” ко мне обратилась. – А почему?..

– Правда, – честно кивнул я. – А смотрел – пытался понять, почему не обвисает и не болтается. Она же здоровая!

– Да, здоровая. Я узнаю, – пригрозила она, но в целом – поверила.

Руки убрала, грудь выпятила, носик задрала. Так что её полуторный размер почти двойкой казаться стал, хех. И вот вроде мелочь – а по большому счёту ни фига подобного: тут даже этикетка толкает на то, чтобы в семействе был приятная и спокойная психологическая атмосфера. И не только потому, что мне нервы трепать будут или не очень, а ещё потому, что мои девчонки пилоты. И будут они довольные – жить мне долго, приятно и счастливо. А наоборот – неприятно, несчастливо и недолго.

Ну а в остальном – просто отдохнули, поплавали в тёплом море. Очень нелишнее оказалось – я вот как оказалось подустал, сам не замечая. Ну и ближе к вечеру Олаф выгнал этакую яхту на воздушной подушке – жуткий анахронизм, выше пары метров от поверхности не поднимающийся. Но – оправдано традициями, да и яхта была большой, а в ней стояло несколько монодисков – как я понимаю, для китовой охоты. Мари хотела с нами “как воин”, но олафовые девчонки её удержали, а потом и она, задумавшись, с ними отошла: выяснять информацию, секретное задание, хех.

Ну а через полчаса я входил в “Блекус” – очень “формальный”, я бы даже сказал – скучноватый внешне клуб-ресторан. Меня пытались было задержать, но аристократического отклика хватило. А вот внутри... Ну что я могу сказать – бюрократы жгли. Обстановка была официальной, но на вполне

себе деловых столах стояли чуть ли не бочонки с пивом. И извивались танцовщицы стриптизёрши, чуть ли не в официальных, постепенно снимаемых костюмах.

Самих посетителей в небольшом, двухярусном зале было не больше полутора десятков. Все – колобки, в смысле Стальные, большая часть в возрасте. Ну виденные мной – на пятьдесят биолет, насколько я понимал в физиологию Стальных. И, что удачно для моих планов – явно пренебрегали своей формой. То есть понятно что были чудовищно сильны, но ощущались не как туго надутый мяч – как Олаф, да даже Нильс дурацкий. А как мячи полуспущенные, заплывшие жирком.

Часть колобков уставилась на меня с удивлением – я явно не входил в перечень завсегдатаев этого заведения. Другая часть не обратила: оказывали знаки внимания выпивке, еде и стриптизёршам. Ну и верно, вообще-то. Раздевающиеся девицы всяко приятнее как зрелище, чем не желающий раздеваться я. Да и в кулинарном плане я вряд ли составлю конкуренцию пиву и окорокам с колбасками. Но мне нужно было внимание “публики”, точнее их реакция, так что я жестом послал спешащую ко мне официантку в деловом костюме, “небрежно” растёгнутом чуть ли не до промежности и начал орать:

– Так вот чем занимаются бездельники-Стальные, когда мне приходится ждать! – завопил я, скорчив противную и надменную физиономию. – Жрут в три горла и девок портят!

А как разжирели-то, – покачал я головой. – Лентяи. дармоеды и дурачье!

– Ты вообще – кто такой?!! – послышался ответный рёв на несколько голосов, явно возмущённых.

– Ожидаящий от вас документов, жирные ленивые канцелярские крысы! – почти честно ответил я, ловко увернувшись от летящего в меня стула. – Да ещё и криворукие и косяе... – припечатал я.

Последнего колобки не выдержали – чинуши чинушами. Но Род, всё-таки, боевитый. Да и выпимши... Ну в общем покатилаь колобковая рать меня бить. Но я не даром прикидывал свои преимущества, главное из которых был пилотский комбез. Вторым – жиры и пьянство отдыхающих чиновников, но без первого бы это мне не помогло. Спаррингуя с Олафом я постоянно его отключал – но сейчас не спарринг, а выказывание Роду Стальные неудовольствия от меня. Так что все системы комбеза не только работали, но и были выведены в форсированный режим. А те же спарринги с Олафом меня просветили, куда Стальным бить, чтобы надёжно и больно. Так что начал я... убегать. В процессе убегания кругами уворачивался от стульев, бутылок, стриптезёрш?!

– Вы как, мадам? – обрушив стол и прикрывшись им от метательного обстрела уточнил я выхваченной из воздуха стриптезёрше.

– Я? Бельё не обмочила, – сообщила она озабоченно, опустив руку. – Ой, а на мне его и нет! – захихикала она, чмок-

нула меня в щёку и шепнула “спасибо”.

Ну а я продолжил метания, выдавая подвернувшимся под руку, ногу или стул со столом колобкам звиздюлей. Несколько раз чувствительно получил, но им досталось больше: через пять минут в полуразгромленном заведении валялись аккуратно, но сильно битые бюрократы.

– Отлежитесь, – старась не морщиться распорядился я. – А потом – бегом покатались решать мой вопрос! – припечатал я, топая к выходу.

На выходе меня встретили вооружённые типы, судя по всему СБ-шники Стальных. Но, даже не говоря, послали запрос – а я ответил. Ух как бедолаг скорчило – на миг в броне передо мной стояли не колобки, а сухарики. Дурачьё какое – вот я им искренне улыбался!

Так и дотопал беспрепятственно до монодиска и, с чувством глубокого морального удовлетворения, полетел к Олафу.

А он, пока я наводил порядок и всякое такое, отловил совершенно здорового тюленя, причём уже освежевал его. Хмыкнул на моё появление, ну и направил яхту к бунгалю. А там, выгружая добычу, стал превозносить мою “помощь” – то ли прикрывая, то ли я не понял зачем. На что я честно и громко признался, что никакого активного участия в охоте не принял, не умею и вообще.

– Понятно, господин муж мой, – поклонилась Мари, подошла ко мне и... стёрла со щеки помаду. – Вас зацелова-

ли до неспособности охотиться. Тюлени – страшные звери, – ехидствовала она.

– Не тюлени, – вздохнул я. – Давай я тебе всё расскажу, но наедине.

– Как будет угодно даймё Ульверу, – склонилась Мари, но глазами довольно сверкнула – видно не очень огорчилась, да и вправду всё расскажу. – Но с начала – мой рассказ. Я выяснила по вашему приказу...

– Не приказу, а непрямой просьбе, – уточнил я. – Интересно, не более.

– Как вам будет угодно. Докладывать?

– Докладывай, но наедине, – решил я, направляясь в отведенное нам крыло с Мари под ручку.

7. Глупый колобочище

Доклад убийственно-серьёзной Мари (что само по себе, учитывая “тему” доклада было довольно забавно) сюрпризов не преподнёс: одна из проведённых модификаций совместимости со Стальными, с армирующим ткань коллагеном (жировую и сосудистую, как я понимаю в данном, конкретном случае). Именно сиськи и задницы – чистый эстетизм, никаких хитрых вывертов.

– Вам нравится, Гален? Может мне... – начала было Мари.

– Нет, Мари. Мне нравится то, что есть у тебя. И ничего менять не надо, – честно ответил я, в доказательство с удо-

вольствием поймавав соответствующие детали. – Кроме того, не говоря о том, что как по мне настолько большие детали скорее пугают, – продолжил я, – ты же не собираешься сходить с пути воина?

– Нет! Но меня не пугают трудности...

– Которые нахрен не нужны. Ну разве что ты хочешь меня напугать – уж не знаю на что. Буду от тебя, потрясающей этими стенобитными орудиями, бегать. А ты, кряхтя и хватаясь за поясницу – меня догонять.

Мари посмотрела на меня круглыми глазами, покраснела, ну и не удержалась – фыркнула и захихикала. Хорошо, довольно констатировал я, ну и честно рассказал, что, как и почему делал. И что за “тюлень” обляпал мою щёку помадой – на последнем и сам ржал. Потому что метательная стриптезёрша, в костюме секретарши, без нижнего белья, выхваченная из воздуха... Ну смешно получилось, хех.

– Простите, господин муж, но вам стоило взять меня! И не пришлось бы самому...

– Вот именно. Мари. Мне **НУЖНО** было это сделать самому. Безопасники Стальных засунули языки в задницы, не сказали мне ни слова – потому что я ярл, в дружеских отношениях с Родом. А если бы я был с тобой – вероятность “разбирательства” с СБ Стальных была бы выше пятидесяти процентов. Не говоря о том, что я почти год бился врукопашную с Олафом. А ты бы...

– Я бы справилась! И защитила...

– Убила бы, скорее всего, – отрезал я.

– Я... наверное, – вздохнула Мари.

– Потому и не позвал с собой – не потому что ты плохой воин. Просто для тебя работы не было, – развёл я руками.

– Поняла, – буркнула надутая девчонка. – А вам правда нравится? – провела она руками по телу, снимая комбез.

– Да, – честно ответил я.

– А...

– И докажу, – кивнул я.

И доказал: Мари и вправду замечательная девчонка, во всех смыслах и со всех сторон. Впрочем – у меня все такие. И Кудряшка – тоже, почти наверняка. А если попробует быть не замечательной – перевоспитаем. Эмика, если что, попрошу прочесть лекцию о "нагрузке трением", хех.

На утро мы вернулись в Столхал, Олаф с невестами в поместье Стальных, а мы просто побродили по городку, полюбовались на всякое. Несколько СБ-шных колобков “скрытно” катящихся за нами неплохо подняли и так не самое плохое настроение. Ну а ближе к вечеру я направился в охотничий домик к Нильсу – ну мало ли, может договор составился случайно там?

– Ты что устроил в городе?! – прорычал на меня старик, как только я появился.

– Ускорил работу чиновников, – честно ответил я. – У тебя ведь на это сил не осталось – понимаю, возраст, – улыбался я.

– Ы-Ы-ЫР-Р-Р!!! – в лучших традициях Бронзового согласился со мной Нильс.

Посидел, подёргал себя за ус с хмурой мордой. Позыркал на нас с Мари.

– Договор о союзе подпишем сегодня, – наконец буркнул он.

– Вот видишь, ярл Нильс, как я замечательно ускорил подготовку документов, – поделился я радостью с колобком.

– Гр-р-р-р!!! – согласным и восхищённым рычанием ответил он. – Сегодня. В Медовом Доме, – так назывался родовой особняк в столице. – Подпишем договор.

– А ознакомится можно? – уточнил я.

– Мы ничего не меняли!

– Тогда ладно, – сделал вид, что поверил я, а Нильс сделал вид, что поверил что я поверил.

– Торжественный пир. И, раз уж у тебя так чешутся кулаки – схватись с настоящим воином! А не избивай почтенных...

– Лентяев с жирами?

– ГРРРР!

– Ты слишком много куришь, ярл Нильс...

– ЗАТКНИСЬ!!!

– Не могу. Есть дело, которое я хочу предложить Стальным, – уже не кривляясь озвучил я.

– После подписания и праздника скажешь, – буркнул колобок.

Ну и ладно – так-то Стальным повисеть над Парсифоной

выгодно и полезно, как и нам. А мордобой “в знак уважения” – это то, о чём меня ещё Олаф предупреждал, в Академии, так что нормально. Правда похоже Нильс какого-то особо лютого колобка против меня выставит – не оценил мою замечательную помощь с договором, дурачьё!

Но шутки шутками – а у Стальных это и вправду в порядке вещей. Более того – если бы не мой поход в Блекус – скорее всего был бы разговор о виде и типе поединка. Ну, в сетевых описаниях “культурной традиции” так было, и даже приводились голо с поединками на... шахматах. Причём не доской по мордасам, а именно игра “как демонстрация удали”. Правда там “гостем” была дама в возрасте, но сам факт интересен. Однако, видимо слегка битые колобки Нильсу прожужали уши, ну и он хочет чтоб мне ввалили почувствительнее. Травм и прочего не будет точно – тоже традиции. Нанёсший чрезмерный ущерб на “дружеском поединке” позорит себя, семью и Род. В общем – опасаться особо нечего. Но ввалить – не помешает, не столько из опасения получить колотушек (хотя и их получить не хочется), сколько для дальнейших переговоров. Насколько я понял, для Нильса я был “молокосос”. Сейчас – “наглый молокосос, который вроде что-то из себя представляет, но хамит и нарывается на звиздюли”. А вот если я справлюсь – старый хрыч может меня и до “партнёра по переговорам” повысит.

Раздражает, конечно, это всё. Но люди, как бы их не модифицировали – такие. Это мне ещё Никс, сволочь киберне-

тическая, в примерах показал и доказал. Так что со Стальными жить – по Стальному бить, никуда не денешься.

Собственно, только мы отлетели от домика – мимо нас пролетел тяжёлый атмосферник, несомненно доставить престарелые колобковые мощи Нильса в особняк. А через час мы уже были на пиру. Сам по себе пир – скорее приятное и занятное зрелище. И слушалище и кушивалище. И пиво неплохое, и высоченные, на фоне колобков девицы и дамы, сноющие между длинными столами – смотрелись забавно. Какой-то колобок хотел хамски припрячь Мари к поставке продовольствия, но был изгнан древним и традиционным жестом, с шевелящимся большим пальцем. Изгнался, хех.

А ещё ряд колобков красовались не до конца залеченными фингалами на мордасах и зыркали на меня, как на отпившего их гостя.

Сам же зал был, насколько я понимаю, и пиршественным, и совещательным и торжественным – ну такое, основное место. Почти два десятка метров длиной, пять шириной. В конце – здоровенный очаг с огнём, чуть в стороне. А у центра дальней стены стоял специальный трон для главколобка, с главколобком в нём. Ну и длинные столы со скамьями – отдельные “столики” были только у Нильса, ну и у нас, неподалёку от него, на двоих. Точнее столик мой был на одного, но после дули и Мари притащили грубый табурет. Правильно сделали – а то бы на колени посадил и им бы было завидно, хех.

Но моё выступление с “советниками главы Рода” и прочими бюрократическими колобками видно и вправду задело Нильса за живое. Так что посидели и поперекусывали мы не больше четверти часа: несколько тостов, на тему какие замечательные колобки и как мне охренительно повезло с ними союзничать – и всё. То есть Нильс поднялся, да и стал басить, на тему какие Ульверы друзья – и всё врал. Ну, то есть: сам вёл себя не по-дружески, а по-свински, хотя какой замечательный Род – говорил верно, потому что Род-то мой.

– А теперь наш *друг*, – очень **ВЫРАЗИТЕЛЬНО** выделил тоном последнее слово старикан, – сразится в потешном поединке с Флинтом!

На это на Нилса довольно ощутимая часть колобков уставилась вопросительно, вытаращившийся Олаф аж жест у виска сделал характерный, пырясь на главу Рода. Но битые колобки уставились на меня со злорадными улыбочками. А в зале послышался недоумевающий гул.

– Ярл Ульвер показал себя очень любящим схватки бойцом, – врал Нильс. – И выставить против него другого бойца – было бы неуважением к Роду Ульвер и позором для Рода Стальной, – продолжал врать он.

Но глупые колобки этого не поняли и гул притих. А в центр длинного зала из-за какого-то стола выкатился колобок. Ну... колобок как колобок, Стальной. Невысокий, широкий, лет тридцати на вид, плюс-минус. Правда руки и ноги заметно потолще олафовых, а учитывая что в его руках за

начинка – даже пугает немного. С этим и заломы всем корпусом, даже с учётом фибромышц комбеза, чёрта с два помогут. Впрочем – посмотрим, отказаться от мордобоя – не вариант.

И потопал я в центр зала, приглядываясь и присматриваясь. На этот раз это был не “просто спарринг”, так что я и браскомм задействовал, а он выводил на голоэкранный не самые приятные данные. Три сотни кило колобчатины, пульс – тридцать ударов в минуту, дыхание медленное, при этом электроактивность возбуждающая мышцы так и бегаёт по замершему с полуулыбкой Флинту. Тот легонько кивнул... и я, получив чуть не сломавший меня нахрен шлепок укатился. В перекате вскочил на ноги, поскакав от грозно катящегося в мою сторону Флинта. Мда, это не колобок – колобочище, блин! Сильнее Олафа раза в три, а то и побольше. Про прочность можно не говорить. И быстрый, зараза такой! Не в плане бега – так-то я дистанцию держал без труда, нарезая круги по залу. Но рывками – просто молния колобочная!

Попробовал поймать на этих “рывках” – пару раз хватило. Мало того, что болели спина и плечо, по которым это колобочище “хлопнуло”. А главное – я чуть не сломал запястье, лупя по этому типу. С нулевым для него эффектом, мда.

В общем: если бы этот Флинт по мне ударил, а не хлопнул – меня бы тут и похоронили. Ну, то что бы осталось. При этом – убивать меня или даже увечить он явно не собирается. Заметно сдерживается даже со своими хлопками. Больно,

синячищи будут (а это через комбез!) но это именно хлопки. Типа “указывают зарвавшемуся молокососу его место”. Ну-у-у, это они зря, резонно решил я, просто драпая от Флинта. Бегал и искал Путь – единственный мой шанс в “гуманном” отношении колобка. Чисто на будущее понятно, что рукопашная с такими чудовищами возможно только в тяжёлой экзоброне. А лучше – на Бронзовом. А без этих нужных атрибутов – стрелять и не подпускать к себе, ни в коем случае!

Но это – на будущее. А вот сейчас как-то путь не складывался. Бегать я могу долго, но как-то совсем по дурацки выходит.

– Да прекрати ты бегать и дерись, как мужчина! – наконец сказал первые услышанные мной слова Флинт.

– Я – так и дерусь, – на бегу сообщил я. – А не как перекаченная груда мышц!

Была надежда, что разозлится – ну может подставится как-то... Но нет, только заржал и продолжил за мной кататься, сволочь такая!

Но, в процессе своего стратегически мудрого смещения, взгляд упал на Олафа. Он смотрел напряжённо, восторгов не выказывал, а у меня появилась такая, бледная намётка на Путь. Потому что Олаф мой ровесник. И есть небольшой шанс, что не сообщал Стальным о нашем первом поединке. Но скорее всего – сообщил. Вот только не думаю, что Нильс – отдельный старый пердун, засрански считающий, что все, кто не застал Большой Взрыв – молокососы. Видимо такое

дурачье – большинство среди Стальных. И есть шанс, пятьдесят на пятьдесят, что мой противник не в курсе как я справился с Олафом. А учитывая, насколько в своё время это парня удивило – это шанс. И, подозреваю – единственный.

Да и вообще – достало меня бегать! Сделать я с этим колобочищем ничего не могу, ну разве что язык показать, жесты глумливые и пообзывать до кучи. Всё это сделать может и хочется, но после такого – я сам себя молокососом считать буду, вне зависимости от мнения всяких там старых пердунов. А значит – надо огрести от колобочища. Просто так “сдаваться” глупо, он не “поведётся”. Нужно показать, что я вот-вот развалюсь, чтоб он меня не хлопал, а поймал в захват. Типа, чтоб я сдался, хех.

Правда организм на мои мысли ответил непониманием. Если бы у него была возможность – точно бы вышел на какую-нибудь манифестацию, с плакатом “Мой хозяин – дурачье! Даёшь другого!” и всякое такое. Но возможности такой у него не было.

И следующие пять минут я отбивался об хлопки колобка и оббивал об него руки и ноги. Болело всё, да и вообще возникало ощущение, что я сам себе больнее делаю. В том, что я “сливаюсь” – я уже сам не сомневался. И Флинт “повёлся”: на очередной покачивающийся отскок (а я, блин, практически не играл!) он подкатился ко мне, хватая за поясницу и держа на весу. Постепенно сжимая, точно так же, как Олаф в своё время.

Мимоходом обрадовавшись, что я охренительно умный, я сверился с диагностическими данными браскома. Времени особо не было, уткнув мордас в моё пузо Флинт давил довольно бодро. Но убивать дядьку – не слишком любезно. И вообще мне не нравится, так что поскрипывая своим всем я выждал пару секунд, сверяясь с данными. И только после этого радостно хлопнул “лодочками” ладоней по ушам колобочища.

И вообще, сам виноват, наблюдал я за рушащимся на пол Флинтом. Вот интересовался бы, что Олаф говорил – мне бы точно было неминуемое поражение. А не слушал – дурачье. А удел дурачья – пресмыкаться у ног Великого Энеуса... Стоп! Это меня чего-то куда-то не туда несёт, последние четыре шлепка по макушке были явно лишними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.